

XVIII 36
7

Государственный
ордена Сен на
Библотека
им. В. И.

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 21. 1873 г. 15 ноября.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 руб. сереб.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Ведомостей при Духовной Семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ОТДЕЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Павлу Епископу Кишиневскому и Хотинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: репортъ Вашего Преосвященства, № 60, коимъ доводите до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что въ виду недостаточной подготовки дочерей духовенства Кишиневской епархіи, поступающихъ въ Кишиневское Епархіальное женское училище съ 187³/₄ учебнаго года открывается при семъ училищѣ, согласно

желанію Епархіального съѣзда, приготовительный классъ на мѣстных средства, на основаніяхъ указанныхъ въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода 19 мая 1873 года № 19, и въ приложенномъ къ оному журналѣ учебнаго комитета. Приказали: Выслушавъ съ особеннымъ удовольствіемъ донесеніе Вашего Преосвященства объ открытіи приготовительнаго класса при Кишиневскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: репортъ этотъ принять къ свѣдѣнію, объявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ Вашему Преосвященству, за благораспорядительность Вашу по открытію и устройству Епархіальнаго женскаго училища въ подвѣдомственной Вамъ Епархіи, благодарность Святѣйшаго Синода. Сентября 7 дня 1873 года.

На сѣмъ указѣ резолюція Преосвященнѣйшаго Павла 15 сентября 1873 г. послѣдовала такова: „Въ совѣтъ епархіальнаго женскаго училища, съ которымъ, равно какъ и совѣтъ духовенствомъ, раздѣляю объявленную мнѣ Св. Синодомъ благодарность.“

Павелъ Епископъ Кишиневскій.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Его Преосвященству Павлу Епископу Кишиневскому и Хотинскому.

Объ обязанности причтовъ не хранить при церквахъ значительныхъ суммъ и денежныхъ процентныхъ бумагъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали донесеніе одного изъ Епархіальныхъ Начальствъ о похищеніи изъ церкви значительной суммы. Справка: циркулярными указами Святѣйшаго

Синода отъ 29 октября 1865 г. и 15 октября 1869 г. вѣдѣно было въ непремѣнную обязанность причтамъ не оставлять при церквахъ въ наличности денегъ, болѣе ста рублей. Приказали: Усматривая изъ настоящаго и другихъ донесеній, что причты нѣкоторыхъ церквей, вопреки означеннымъ циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода оставляютъ при церквахъ значительныя суммы, которыя нередко подвергаются кражѣ, Святѣйшій Правит. Синодъ опредѣляетъ: предписать указомъ всемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) строжайше подтвердить церковнымъ причтамъ и старостамъ, чтобы они, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода 29 октября 1869 г., ни подъ какимъ видомъ не оставляли при церквахъ болѣе ста рублей; 2) чтобы на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы были приобрѣтаемы непремѣнно именныя билеты на имя церквей, и 3) чтобы могущіе оказаться у церквей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, неотложно были передаваемы, подъ росписки на имя церквей, для храненія въ Государственный Банкъ или въ мѣстныя конторы и отдѣленія онаго. При семъ предварить церковныя причты и старосты церковныхъ, что въ случаѣ неисполненія сего указа виновные будутъ подвергнуты законной ответственности. Сентября 9 дня 1873 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Павлу, Епископу Кишиневскому и Хотинскому.

По Высочайшему повелѣнію о закрытіи общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій

Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за № 1074, въ которомъ изъяснено: на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета Министровъ, въ мартъ 1859 года учреждено было общество вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи, о чемъ и объявлено по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, отъ 11 мая 1859 года. Нынѣ Государыня Императрица, Августѣйшая Покровительница общества, принявъ во вниманіе, что дальнѣйшія вспоможенія церквамъ могутъ быть, по мѣрѣ нужды и возможности, производимы попеченіемъ Святѣйшаго Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и что таковыя пособія, деньгами и утварью, постоянно отпускались изъ собственной Ея Величества Канцеляріи соизволила на закрытіе упомянутаго общества. По всеподданнѣйшему докладу о семъ, въ 31-й день марта сего года, воспослѣдовало и Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе на закрытіе означеннаго общества. Приказали: о состоявшемся закрытіи общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи, дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ. Сентября 14 дня 1873 года.

На семъ указѣ резолюція Его Преосвященства 1873 года 11 октября послѣдовала такая: «Въ Консисторію.»

Павель Епископъ Кишиневскій.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Павлу, Епископу Кишиневскому и Хотинскому.

О порядкѣ представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ за заслуги по народному образованію.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій

Правительствующій Синодъ, въ виду того, что наблюдение за успѣхами обученія въ народныхъ училищахъ предоставлено вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, и что во вниманіи къ сему еще указомъ Святейшаго Синода отъ 28 сентября 1873 г., предписано о ежегодномъ доставленіи духовенствомъ мѣстнымъ директорамъ училищъ надлежащихъ свѣдѣній о числѣ начальныхъ училищъ въ приходахъ и учащихся въ нихъ, а между тѣмъ нѣкоторыя изъ епархіальныхъ начальствъ, при представленіяхъ своихъ Святейшему Синоду о награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по народному образованію не прилагаютъ отзывы попечителей учебныхъ округовъ о таковыхъ заслугахъ представляемыхъ лицъ, и такимъ образомъ возбуждается излишняя переписка и замедляется самый ходъ дѣлъ по сей части. **П р и к а з а л и:** во избѣжаніе на будущее время напрасной переписки и проволочекъ по дѣламъ о награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по народному образованію, предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, чтобы по дѣламъ сего рода, представленія Святейшему Синоду, входили въ сношеніе съ мѣстными попечителями учебныхъ округовъ и отзывы послѣднихъ о достойныхъ награжденія лицахъ прилагали, въ подлинникъ, при представленіяхъ своихъ Синоду; при чемъ изъяснить въ указахъ, что представленія, при которыхъ таковыхъ отзывовъ не окажется, будутъ оставляемы Синодомъ безъ послѣдствій. Сентября 26 дня 1873 года.

На семь указъ резолюція Его Пресвященства 1873 года 11 октября послѣдовала такая: «Въ Консисторію къ точному исполненію».

Павелъ Епископъ Кишиневскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ДОКУМЕНТЫ

**Бѣльцкаго училищнаго съѣзда, бывшаго
3 мая сего 1873 года.**

**Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Павлу,
Епископу Кишиневскому и Хотинскому и кавалеру**

**Депутатовъ отъ духовенства бѣльцкаго училищнаго окру-
га, представленіе.**

Ревностное и съ пользою пройденное служеніе въ дол-
жности члена отъ духовенства въ бѣльцкомъ училищномъ
правленіи священника Николая Крицкаго въ теченіи трехъ
лѣтъ депутаты бѣльцкаго съѣзда осмѣливаются представить
архипастырскому вниманію Вашего Преосвященства.

На семь представленіи резолюція Его Преосвященства
1873 года 12 мая послѣдовала такова: «Священнику Кри-
цкому объявляю благодарность за ревностное и полезное
исполненіе обязанностей члена бѣльцкаго училищнаго прав-
ленія въ теченіи трехъ лѣтъ».

Павелъ Епископъ Кишиневскій.

Протоколь.

1873 года мая 4-го дня депутаты отъ духовенства
бѣльцкаго училищнаго округа разсматривали представленную
правленіемъ бѣльцкаго дух. училища смѣту на содержаніе
подвѣдомаго ему училища въ 1874 г. и нашли оную впол-
нѣ соответствующею потребностямъ училища, за исключе-

ніемъ статьи подъ цифрою 10, въ которой цѣну 22 руб. за сажень дровъ, съѣздъ находитъ высокою и полагаетъ сократить ее на 18 р. съ тѣмъ, чтобы образующіеся отъ покупки 20 сажень дровъ остатокъ, въ количествѣ 80 р. (считая отъ каждаго сажня по 4 руб.) отчислить къ средствамъ на перемѣщеніе имущества училища и лицъ служащихъ при немъ изъ г. Бѣльцъ въ м. Единцы; а потому съѣздъ постановилъ настоящую смѣту въ прописанномъ измѣненіемъ представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства.

На семь протоколъ резолюція Его Преосвященства 1873 года 12 мая послѣдовала такая: «Утверждается».

Павелъ Епископъ Кишиневскій.

Отношеніе бѣльцкаго училищнаго правленія, отъ 3 мая № 217 на имя съѣзда, слѣдующаго содержанія:

Согласно § 83 уст. дух. училищъ и постановленію педагогическаго собранія кишиневской семинаріи, послѣдовавшему по поводу разсмотрѣнія отчета о состояніи бѣльцкаго духовнаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 18⁷¹/₇₂ учебный годъ, правленіе училища еще въ прошломъ году вынуждено открыть два параллельныхъ класса, которые содержало и въ настоящее время содержитъ на остаточныя суммы.

Съ начала слѣдующаго учебнаго года предвидится также имѣть при бѣльцкомъ училищѣ два параллельныхъ класса; но какъ остатковъ не всегда можетъ быть или они могутъ быть въ такомъ размѣрѣ, что окажутся недостаточными на содержаніе параллельныхъ классовъ, то правленіе училища честь имѣетъ заявить съѣзду депутатовъ отъ духовенства бѣльцкаго училищнаго округа о необходимости изыскать болѣе положительныя средства на содержаніе параллельныхъ классовъ при бѣльцкомъ училищѣ.

Протоколь
1873 года мая 4-го дня, депутаты отъ духовенства бѣльскаго училищнаго округа, на съѣздѣ своемъ подъ предсѣдательствомъ священника Евфимія Проценка, слушали заявленіе бѣльскаго училищнаго правленія о томъ, что на основаніи § 83 уст. дух. училищъ и постановленія педагогическаго собранія кишиневской семинаріи, послѣдовавшаго по поводу рассмотрѣнія отчета о состояніи бѣльскаго духовнаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 18^{71/72} учебный годъ—правленіемъ училища открыты два параллельныхъ класса, которые содержались на остаточныя суммы, и что на содержаніе параллельныхъ классовъ, которые необходимы будутъ и въ будущемъ учебномъ году слѣдуетъ изыскать болѣе положительныя средства. Принимаемая во вниманіе, что безъ параллельныхъ классовъ въ бѣльскомъ училищѣ нельзя обойтись и что въ расходахъ на содержаніе подобныхъ открытій должно участвовать все духовенство епархіи,—депутаты отъ духовенства бѣльскаго училищнаго округа на съѣздѣ своемъ постановили заявить о томъ на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ на тотъ конецъ, чтобы онымъ была ассигнована потребная сумма на содержаніе двухъ параллельныхъ классовъ въ бѣльскомъ училищѣ изъ источниковъ болѣе положительныхъ.

На семъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства 1873 года 12 мая послѣдовала такава: «Утверждается».

Павель Епископъ Кишиневскій.

— Заявленіе правленія бѣльскаго духовнаго училища, на имя съѣзда депутатовъ отъ духовенства бѣльскаго училищнаго округа.

— Такъ какъ во время наступающихъ каникулъ имѣеть совершиться перемѣщеніе училища изъ г. Бѣльцъ въ мѣст. Единцы, то правленіе училища покорнѣе проситъ съѣздъ

депутатовъ отъ духовенства бѣльскаго училищнаго округа ассигновать изъ какихъ либо источниковъ сумму на перевозку училищнаго имущества, а также на перевозку имущества смотрителя училища и его помощника и прогонныя поверстныя деньги лицамъ служащимъ при училищѣ.

Протоколъ

1873 года мая 4-го дня, депутаты отъ духовенства бѣльскаго училищнаго округа, на създѣ своемъ, подлѣ предсѣдательствомъ священника Евфимія Проценка, слушали заявленіе бѣльскаго училищнаго правленія, объ ассигнованіи изъ какихъ либо источниковъ суммы на перевозку изъ г. Бѣльцъ въ м. Единцы училищнаго имущества, имущества смотрителя и его помощника и на прогонныя поверстныя расходы лицамъ служащимъ при училищѣ, и войдя въ соображеніе, послѣ сдѣланныхъ справокъ, что на этотъ предметъ понадобится не менѣе 200 руб. депутаты създа опредѣлили:

Такъ какъ при училищѣ въ настоящее время имѣется 5 сажней дровъ, которые, съ перемѣщеніемъ изъ города Бѣльцъ училища не обходимо будетъ продать и за которыя по мнѣнію депутатовъ създа, можно выручить 100 рублей, полагая по 20 рублей. за каждый сажень; кромѣ того имѣется старая, негодная къ употребленію, мебель (19 партъ, 4 стола, 4 доски, старая гимнастика), каковая тоже должна быть продана, за что предполагается выручить не менѣе 23 рублей, наконецъ предполагается излишекъ, противъ смѣтнаго назначенія на покупку дровъ въ 1874 году, въ количествѣ 80 руб. изъ чего составитя сумма въ 203 руб., то употребить эту сумму 203 р. на указанныя выше нужды по перемѣщенію училища слѣдующимъ образомъ: на перевозку училищнаго имущества полагая 16 воловыхъ подводъ, по 6 руб. подводъ, 96 р. и на 12 подводъ для перевозки имущества смотри-

теля училища и его помощника 72 р. и на прогонные деньги отъ г. Бьльць до м. Единецъ для всего личнаго состава училища полагая по 5 р. на каждаго, всего 35 рублей.

На семь протоколъ резолюція Его Преосвященства 1873 года 12 мая послѣдовала такава: «Утверждается».

Павель Епископъ Кишиневскій.

Отношеніе члена правленія отъ духовенства бьльцкаго духовнаго училища отъ 29 апрѣля 1873 года, за № 140, на имя съезда оо. депутатовъ отъ духовенства бьльцкаго, окружнаго училища.

Въ виду того, что бьльцкое духовное училище, при которомъ состою членомъ правленія отъ духовенства, съ каникулъ сего 1873 года переводится въ м. Единцы, которое отъ мѣстечка Фолешть гдѣ я священникомъ, отстоитъ въ разстояніи слишкомъ 70 верстъ, при томъ будучи на должности благочиннаго,—немогу на долге оставаться членомъ отъ духовенства при ономъ правленіи.

А потому, по вниманію къ прописаннымъ обстоятельствамъ, покорно прошу оо. депутатовъ отъ духовенства бьльцкаго окружнаго училища, увелить меня отъ должности члена.

Съезду депутатовъ отъ духовенства бьльцкаго училищнаго округа, правленія бьльцкаго духовнаго училища заявленіе.

Съ перемѣщеніемъ училища изъ г. Бьльць въ мѣст. Единцы, каковое предполагается съ начала слѣдующаго учебнаго года, состояшіе нынѣ членами училищнаго правленія отъ духовенства священникъ бьльцкой соборной церкви Николай Крицкій и м. Фолешть Іоаннь Курмей, по дальности разстоянія ихъ мѣстожителства отъ м. Единецъ, не могутъ исполнять возложенныхъ на нихъ обязанностей членовъ училищнаго правленія.

Заявляя объ этомъ съѣзду депутатовъ отъ духовенства бѣльскаго училищнаго округа, правленіе училища покорнѣйше просить оный избрать, вмѣсто вышепомянутыхъ, новыхъ членовъ училищнаго правленія, согласно § 24 п. 4 уст. дух. училищъ.

При семъ правленіе училища честь имѣетъ присовокупить, что членъ училищнаго правленія отъ духовенства священникъ Николай Крицкій въ теченіе трехъ лѣтъ исполнялъ возложенныя на него обязанности члена правленія съ особеннымъ усердіемъ и пользою для училища, а потому правленіе училища обращаетъ вниманіе оо. депутатовъ на усердную и полезную службу священника Николая Крицкаго.

Протоколь

1873 года мая 4 дня въ собраніи съѣзда депутатовъ бѣльскаго училищнаго округа подъ предсѣдательствомъ священника Евфимія Проценка слушали: а) словесное заявленіе члена правленія отъ духовенства бѣльскаго училища священника Николая Крицкаго о томъ, что онъ, окончивъ трехлѣтній срокъ своей службы въ званіи члена правленія отъ духовенства по выбору, благодаритъ за оказанное ему довѣріе духовенствомъ; но баллотироваться на второе трехлѣтіе въ ту же должность не можетъ, по случаю перемѣщенія училища изъ Бѣльцъ въ Единцы; б) заявленіе втораго члена правленія священника Іоанна Курмея съ № 140 о томъ, что онъ съ перемѣщеніемъ бѣльскаго училища въ Единцы не можетъ продолжать свою службу по дальности разстоянія аго мѣстожителства отъ м. Единецъ; и г) Заявленіе правленія училища о томъ, что состоящіе членами училищнаго правленія отъ духовенства священники Николай Крицкій и Іоаннъ Курмей, по дальности разстоянія ихъ мѣстожителства отъ мѣст. Единецъ не могутъ исполнять возложенныхъ на нихъ обязанностей, тѣмъ

болѣе, что первый изъ нихъ священникъ Крицкій кончилъ трехгодичный срокъ настоящей службы, — почему правленіе предлагаетъ теперь же избрать новыхъ членовъ отъ духовенства, согласно § 24 и 4 п. уст. дух. училищъ; а потому съѣздъ постановилъ: нынѣ же приступить къ выбору посредствомъ закрытой баллотировки новыхъ членовъ правленія отъ духовенства и кандидатовъ къ нимъ съ тѣмъ, чтобы настоящіе члены правленія священники: Николай Крицкій и Іоаннъ Курмей не оставляли своей службы до перемѣщенія изъ Бѣльцъ училища. Священнику же Николаю Крицкому, кончившему трехгодичный срокъ своей службы съ особеннымъ усердіемъ и пользою для училища и духовенства, о чемъ заявило и само училищное правленіе, изъявивъ сердечно благодарность духовенства бѣльцкаго училищнаго округа, войти о немъ съ особеннымъ представленіемъ къ Его Преосвященству на тотъ конецъ не благоугодно ли будетъ Его Преосвященству обратить свое благосклонное вниманіе на безмездные и отличнoусердные труды священника Крицкаго по училищу.

На семь протоколъ резолюція Его Преосвященства 12 мая 1873 года послѣдовала такова: «Утверждается.»

Павель Епископъ Кишиневскій.

Актъ.
1873 года мая 4-го дня, депутаты отъ духовенства Бѣльцкаго училищнаго округа, вслѣдствіе заявленій изложенныхъ въ протоколъ подъ № 4-мъ избравъ кандидатами на должности членовъ училищнаго правленія священниковъ: Іакова Перетяткова, Θεодора Онуфріевича, Мину Черноуцана и Ілью Поповича, и кандидатами къ нимъ священниковъ: Елисея Георгіанова, Александра Жушкова и Николая Плачину, подвергли ихъ закрытой баллотировкѣ по которой получили шаровъ: священники: Іаковъ Пере-

тятковъ 10 изб., 13 неизб., Ѳеодоръ Онуфріевичъ 18 изб., 5 неизб., Мина Черноуцанъ 21 изб., Илья Поповичъ 7 изб., 16 неизб. Елисей Георгіановъ 17 изб., Александръ Жушковъ 8 изб. 15 неизб., Николай Плачинта 19 изб., 4 неизб. Такъ какъ изъ баллотировавшихся на должность членовъ правленія большинство шаровъ избирательныхъ получили священники Ѳеодоръ Онуфріевичъ и Мина Черноуцанъ, а изъ баллотировавшихся на должность кандидатовъ къ нимъ большинство избирательныхъ шаровъ получили священники Елисей Георгіановъ и Николай Плачинта, то, какъ получившихъ большинство избирательныхъ шаровъ — священниковъ Ѳеодора Онуфріевича и Мину Черноуцана оставить членами правленія отъ духовенства, а священниковъ Елисея Георгіанова и Николая Плачинту кандидатами къ нимъ; въ чемъ и постановленъ сей актъ за общею подписью.

На семь актъ резолюція Его Преосвященства 1873 г. 12 мая послѣдовала такова. «Утверждаются: 1) Священники Мина Черноуцанъ и Ѳеодоръ Онуфріевичъ членами правленія Единецкаго училища отъ духовенства и 2) Священники Николай Плачинта и Елисей Георгіановъ кандидатами къ нимъ.»

Павель Епископъ Кишиневскій.

АКТЪ.

1873 года мая 3 дня, съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Бѣльцкаго училищнаго округа, избравъ изъ среди себя кандидатовъ на должность председателя съѣзда священниковъ: Евфимія Проценка, Николая Литинскаго, Исакия Драгича и Василя Михневича, подвергнувъ ихъ закрытой баллотировкѣ, по которой получили шаровъ: священникъ Евфимій Проценко 16 избир. 1 неизб., священникъ Николай Литинскій 11 избир. 6 неизб., священникъ Исакій Драгичъ 7 избир. 10 неизб., священникъ Василій Михне-

вичь 12 избир., 5 неизб. Такъ какъ изъ баллотировавшихся кандидатовъ на должность предсѣдателя сѣзда большинство избирательныхъ шаровъ получилъ священникъ Евфимій Проценко, то онъ и остается предсѣдателемъ сѣзда, въ чемъ и заключенъ настоящій актъ за общею подписью.

На семь актъ резолюція Его Преосвященства 1873 г. 12 мая послѣдовала такова: «Священникъ Евфимій Проценко, какъ избранный предсѣдателемъ сѣзда по большинству голосовъ, признается законно дѣйствовавшимъ въ качествѣ предсѣдателя.

Павелъ Епископъ Кишиневскій.

Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Кишиневскому и Хотинскому и кавалеру.

Предсѣдателя сѣзда депутатовъ отъ духовенства Бѣльцкаго училищнаго округа, священника Евфимія Проценки
Представленіе.

Чсть днью смиреннѣйше Вашему Преосвященству донести, что 2-го сего мая въ г. Бѣльцахъ былъ сѣздъ депутатовъ отъ духовенства Бѣльцкаго училищнаго округа. Засѣданія его начались 3-го мая и кончались 4. Всѣ занятія сѣзда заключены протоколами и актами за общею подписью, каковыя при семъ смиреннѣйше представляю на Архипастырское благоусмотрѣніе и утверждение.

На семь представленіи резолюція Его Преосвященства 1873 года 12 мая послѣдовала такова: «Епархіальный сѣздъ учинить надлежащія распоряженія по касающимся его постановленіямъ сѣзда Бѣльцкаго училищнаго округа и возвратитъ сіи постановленія мнѣ.»

Павелъ Епископъ Кишиневскій.

ПРОТОКОЛЬ

кишиневского епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія относительно увеличенія пособія получающимъ таковое и назначенія новымъ лицамъ, по заявленіямъ благочинническихъ и священническихъ совѣтовъ. 16

юля 1873 г., № 175.

(Продолженіе.)

10. По 1 округу Бендерскаго уѣзда.

1) Дѣтямъ умершаго священника села Бакчалія Іоакима Стратинскаго: Ольгѣ 13 л., Іоанну 11, Владимиру 5 и Дмитрію 1 годъ. 2) Женѣ умершаго священника Іоанна Магиника с. Хаджимунъ Домникѣ Ивановой 45 л. имѣющей дѣтей: Сусеона 15, Теодору 16, Олимпиаду 10 и Хрисанею 8 лѣтъ.

Примѣчаніе. Округъ этотъ представилъ 138 р. 4 к. Должно отослать 131 р. Остается 7 р. 4 к.

11. По 3-му округу Бендерскаго уѣзда.

1) С. Бешалмы вдовствующей священницѣ Софіи Константиновой 66 лѣтъ 10 р., 2) с. Резгинже вдовствующей священницѣ Екатерины Мавридиновой 67 лѣтъ, живущей въ собственномъ домѣ 10 р., 3) с. Казаякли вдовствующей священницѣ Евдокии Юсипенковой 47 лѣтъ съ семействомъ совершеннолѣтнимъ, кромѣ Пелагіи, имѣющей отъ роду 9 лѣтъ 20 р., 4) Тогожъ села священницѣ Саватіи Ку-

линской 69 лѣтъ 10 р., 5) с. Кирютне вдовствующей священницѣ Іоаннѣ Любовою съ семействомъ, 58 л. 16 р., 6) с. Ферापонтіевки вдовствующей священницѣ Маріи Севириновской 47 лѣтъ 10 р., 7) с. Бешгіозъ, вдовствующей священницѣ Викторіи Мырзовой 67 лѣтъ 10 р., 8) с. Валепержи, вдовствующей священницѣ Аннѣ Мураневичевой 66 лѣтъ 10 р., 9) с. Твардицы вдовствующей священницѣ Параскевіи Влайковъ 61 годъ 10 р., 10) с. Дезгинже заштатному священнику Константину Махову, съ семействомъ, 53 лѣтъ, уволенному въ 1871 году заштатъ 20 р., 11) с. Абакылджаба заштатному священнику Василю Кирику 44 лѣтъ, съ дочерью Маріей, лишенной зрѣнія 8 р., 12) с. Твардицы заштатному діакону захаріи Шеги съ семействомъ 76 лѣтъ 8 р., 13) с. Комратъ заштатному дьячку Николаю Андріешу, съ женою 69 лѣтъ 10 р., 14) с. Дезгинже діаконовъ Евдокіи Поповской 54 лѣтъ 5 р., 15) с. Томай сиротствующей дьячихъ Евфиміи Савиновой 6 р., 16) с. Чокъ-Мейданъ, сиротъ священнической дочери Параскевіи Кручерескуловой 6 р., 17) с. Чадыръ-Лунга заштатному пономарю Константину Чакиру 73 лѣтъ 6 р., 18) Тогожъ села заштатному пономарю Николаю Чакиру, уволенному за штатъ по неспособности 65 лѣтъ 6 р., 19) с. Валепержа дьячихъ Анастасіи Наковой 40 лѣтъ 9 р. 20) Того же села дьячихъ Варварѣ Митителовой 59 лѣтъ 3 р.

Получавшіе поныиъ пособіе —

Священникъ Павелъ Хартія 12 р., священница Евдокія Солярская 6 р. и дьячиха Базатинова 6 р., и на будущее время получать имѣютъ право таковое, съ увеличеніемъ одной только Солярской на 4 р. что составитъ для нея въ годъ 10 р.

Примѣчаніе. Округъ этотъ представилъ 151 р. 39

к., требуетъ, какъ видно изъ прописаннаго 193 р., съ прибавкою же Солярской 4 руб. составитъ 197 руб. Отсылалось 24 р. Нужды его 221 р. Слѣдовательно превышаютъ нужды его болѣе чѣмъ присылаютъ денегъ на 23 р.

12. По первому округу Аккерманскаго уѣзда.

- 1) Вдовѣ протоіерея Маріи Богославской, которая, будучи разбита параличемъ, не имѣетъ ни какой возможности не только приобрести для себя что либо, но даже безъ сторонней помощи не можетъ надѣвать на себя нужной одежды. Рассчитывать на сына своего священника Андрея Богославскаго она не можетъ по той причинѣ, что сынъ ея самъ находится въ незавидномъ положеніи, будучи обремененъ семействомъ. Потому совѣтъ справедливымъ считаетъ ходатайствовать къ получаемому ею пособию 30 руб. прибавить еще столько, т. е. 30 руб., такъ, чтобы годовой окладъ ея содержанія состоялся изъ 60 руб. 2) Вдовѣ священника Софіи Гачкевичевой, находящейся въ болѣзненномъ состояніи и неимѣющей никакихъ средствъ къ жизни, которой, по неизвѣстной причинѣ приращенно получаемое ею пособие изъ духовнаго попечительства. Совѣтъ ходатайствуетъ о назначеніи ей пособия въ размѣръ 50 руб. въ годъ. 3) Вдовѣ священника Домніи Сѣвериновской, находящейся въ бѣдномъ положеніи и содержащей при себѣ и дочь свою Александру. Совѣтъ ходатайствуетъ о назначеніи ей съ дочерью пособия въ размѣръ 50 руб. въ годъ. 4) Вдовѣ священника Пелагіи Варзоповой, которая, будучи приклонныхъ лѣтъ, и находясь постоянно въ болѣзненномъ состояніи, не можетъ содержать себя получаемымъ ею пособиемъ 8 р. въ годъ, совѣтъ ходатайствуетъ о прибавкѣ еще 22 р. такъ, чтобы годовой окладъ былъ въ 30 руб., 5) Вдовѣ діакона Маріи Чепелевой, какъ бѣдной и бо-

лѣзненной, совѣтъ полагаетъ справедливымъ прибавить сверхъ получаемого ею пособия 6 р. еще 18 р. дабы она помилована была окладомъ въ 24 р. въ годъ. 6) Вдовѣ пономаря с. Каиръ Маріи Модваловой, престарѣлой и крайне бѣдной; совѣтъ справедливымъ находитъ назначить ей по собіе въ размѣръ 12 руб. въ годъ. 7) Вдовѣ заштатнаго пономаря аккерманской Іоанно-Претеческой церкви Маріи Михалевичевой, мужъ которой убитъ паровою мельницею, оставшіяся безъ всякихъ средствъ къ жизни по смерти мужа, къ тому же еще съ груднымъ дитятею совѣтъ ходатайствуетъ о назначеніи ей съ дитятею пособия въ 24 рубля. въ годъ.

Примѣчаніе. Округъ этотъ представилъ денегъ 155 р. 39½ к. Отсылается съ значащимися 44 руб. именно: для Богославской 30 р., Варзоповой 8 р. и Чепелевой 6 р. отсылается и прочимъ лицамъ по этому округу 29 р. итого отсылается 73 р. Требуется прибавки получающимъ 70 р. и для новыхъ лицъ 136 р. Итого съ отсылающимися нужды его будутъ 279 р. Слѣдовательно сумма эта превышаетъ болѣе, чѣмъ присылаетъ денегъ на 123 руб. 70½ к.

13. По 3-му округу Аккерманскаго уѣзда.

Списокъ бѣдныхъ лицъ духовнаго занія, нуждающихся въ пособіи по 3-му округу Аккерманскаго уѣзда, составленный Благочинническимъ Совѣтомъ.

№ по порядку.	Званіе, имя, отечество и фамилія представляемыхъ.	Лѣта отъ року.	При какой церкви, каковаго селенія, мѣстечка или города числятся.	Семейное положеніе и если есть дѣти, то они воспитываются и какихъ лѣтъ.	Съ каковаго времени удостоены сана священническаго, діаконскаго, или опредѣлены въ причетники, по какому случаю уволены отъ служенія, по болѣзни, пресклонности лѣтъ, или за проступки.	Не имѣютъ-ли собственные дома, сады, а также скотъ, или другое имущество движимое или недвижимое, и если имѣютъ, то сколько именно, и если есть родственники, то кто они?	Ни получаютъ-ли пособія отъ попечительства и если получаютъ, то сколько въ годъ.	Какъ лица со времени выхода за штатъ вели себя, а также вдовы умершихъ какого поведенія.	Не находится-ли подлѣ судомъ и слѣдствіемъ и если находятся, то за что и чѣмъ дѣло кончено.	Примерный или снисходительный размѣръ пособія.
1.	Заштатный дьячекъ Григорій Ротарь	68	При Рождество-Богородичной церкви сел. Фараоновкѣ	Жену имѣеть и сына обучающагося при церкви	Опредѣленъ въ долж. причетн. 28 апр. 1832 г. уволенъ отъ служенія по прошен. заштатъ 1862 г. 10 января	Не имѣеть	Изъ суммъ Св. Синода получ. единоврем. пособие 30 р. с.	Хорошо.	Небылъ.	15 руб.
2.	Заштатный дьячекъ Михаилъ Миріуца	70	При Николаевской церкви сел. Фрумошники-Ноу.	Одинокъ, дѣтей не имѣеть	Въ должности настоящей съ 1826 года	Имѣеть домъ чамурный и ветхую вѣтряную мельницу не приносящую дохода	Не получалъ.	оч. хорошо	Небылъ.	15 руб.
3.	Заштатный пономарь Говъ Яроцкій		При Успенской церкви мѣст. Татарбунаръ	Имѣеть жену и трое дѣтей				Хорошо.	—	15 руб.
4.	вдова священническая Ирина Иванова	47	При Покровской церкви сел. Александровкѣ.	Имѣеть сына поном., обремен. семействомъ.	Съ 1863 года осталась вдовою	Не имѣеть	Не получала	Хорошо.	—	20 руб.
5.	вдова священническая Ксенія Саввова	68	При церкви с. Фараоновкѣ.	Не имѣеть дѣтей	— —	Не имѣеть	—	оч. хорошо	—	20 руб.
6.	вдова священническая Марія Киранова	75	При Михайловской церкви сел. Гурачелигадеръ.	Имѣеть сына причетника	— —	Нѣтъ	—	оч. хорошо	—	20 руб.
7.	Вдова дьячиха Марія Петрицкая	80	При Николаевской церкви сел. Николаевкѣ	Имѣеть внука пономаря	— —	Не имѣеть	Не получала и не новучаетъ.	Хорошо.	—	15 руб.
8.	Вдова дьячиха Анна Киранова	40	При Михайловской церкви сел. Гурачелигадеръ.	Имѣеть сына причетника и четыре дочери.	— —	— —	—	оч. хорошо	—	15 руб.
Итого 135 руб.										

Примѣчаніе. Округъ этотъ представилъ денегъ 192 р. 63 к. На долю сего округа ничего не отсылается. Нужды его 135 р. следовательно меньше чѣмъ представилъ на 57 р. 63 к.

14.

Благочинный 4 округа Хотинскаго уѣзда, священникъ Онуфриевичъ представилъ при репортѣ отъ 8 апрѣля 1871 года за № 123 актъ священно-служителей того округа отъ 2-го того апрѣля, которымъ просятъ распоряженія оставить суммы, представляемая ежегодно отъ церквей того округа, въ видѣ ошты, въ распоряженіе мѣстнаго духовенства округа, представивъ ему право назначить пособіе по своему усмотрѣнію.

Сей округъ за 1872 годъ представилъ денегъ 120 р. 95 к. Отсылается въ теченіи года 100 р. Осталось 20 р. 95 к.

Пятое. Что кромѣ вспомошествованія пожизненнымъ пособіемъ штатныхъ священно и церковно-служителей, вдовъ и сиротъ, попечительство, какъ вообще учрежденіе благотворительное, не оставляетъ безъ удовлетворенія назначеніемъ единовременнаго пособія обращающихся къ нему: а) штатныхъ священно и церковно-служителей, подвергающихся различнымъ несчастнымъ случаямъ и обстоятельствамъ; б) бѣднымъ сиротамъ при выходѣ ихъ за мужъ; в) Что кромѣ этого въ попечительствѣ должны быть въ запасѣ суммы для удовлетворенія въ другихъ болѣе общихъ бѣдствіяхъ, какъ то: Боже сохрани голода, какъ это было въ 1865 году въ Хотинскомъ уѣздѣ, которому попечительство не отказало въ помощи; и г) Для потерпѣвшихъ разореніе отъ пожаровъ, на какой предметъ хозяйственное управленіе при Святѣйшимъ Синодѣ, предоставило попечитель-

КНИЖНИЦА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—15 ноября.

№ 21.

1873 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Национально-политическая сторона Греко-Болгарской распрѣ.

Въ предыдущей, вступительной, статьѣ по греко-болгарскому вопросу *), мы, если читатели помнятъ, старались извлечь этотъ вопросъ изъ той церковной оболочки, въ которую заключила его историческая судьба, и показать настоящую его *сущность*,—именно: мы хотѣли выставить на видъ, что въ этой, по видимому церковной, греко-болгарской распрѣ, и для грековъ и для болгаръ главнымъ живительнымъ и возбудительнымъ мотивомъ служатъ не интересы вѣры и церкви, а національныя отношенія и стремленія, что эти послѣднія только прикрываются интересами

*) См. Кишин. Еп. Вѣд. 1873 г. № 4.

вѣры и церкви и что, если дѣло тутъ не могло кончиться миромъ, а дошло до крайней степени взаимнаго озлобленія и наконецъ до церковнаго разрыва, то виновата въ этомъ случаѣ не церковная почва, на которой происходила распри и которая въ самомъ существѣ своемъ носитъ элементы мира и любви, а, значить, въ національныхъ отношеніяхъ двухъ народовъ существуетъ нѣчто такое, что заключаетъ въ себѣ источникъ взаимнаго недовольства и взаимныхъ столкновений—и, при нежеланіи ни съ той, ни съ другой стороны (происходящемъ, вѣроятно, отъ психической невозможности) сдѣлать какія-либо существенныя уступки, возбуждаетъ и поддерживаетъ между двумя народами постоянную національную борьбу, а за борьбой — и вражду...— Да, не вѣра и церковь виноваты въ этомъ злосчастномъ для нихъ спорѣ... Но вѣрѣ греки и болгары —родные братья и таковыми могли бы остаться на всегда, если бы ихъ отношенія находились только въ предѣлахъ вѣры и церкви. Но въ томъ-то вся суть и вся бѣда, что кромѣ этого у нихъ еще есть самые ближайшія, самые непосредственныя, взаимно-пересекающіяся національныя отношенія и счеты... И вотъ—на этой-то послѣдней, столь въ настоящее время опасной и столь чуждой высокимъ гуманныхъ началъ, почвѣ они никакъ не могли сойтись, не могли остаться друзьями, пріятелями, или по крайней мѣрѣ мирными, равнодушными другъ другу сосѣдами, а, по непреодолимому требованію жгучей національной страсти, должны были сдѣлаться врагами... Отсюда уже и по вѣрѣ братьями они не смогли остаться. Взаимное національное озлобленіе проникло въ заповѣдную область вѣры... Мало этого: по современнымъ политическимъ причинамъ въ этой только заповѣдной области оно и могло обрѣсти для себя почву, здѣсь только оно и могло получить для себя послѣдній исходъ... Национальныя столкновенія народовъ — чѣмъ обыкновенно кончаются, даже и въ наше, хвляющееся своей

цивилизацией, время?—Войною и побіеніемъ слабѣйшаго... Но такъ какъ между греками и болгарами настоящая, сопровождающаяся кровопролитіемъ война была невозможна (понятно—почему), а воевать имъ другъ съ другомъ, противъ другъ противъ друга національное раздраженіе, нужно же было гдѣ-нибудь,—то вотъ они и объявили другъ другу войну въ той области, въ которой, дѣйствительно, никто не могъ ихъ остановить, но которая менѣе всего приличествовала для такого рода борьбы (объ этомъ впрочемъ, въ слѣпотѣ страсти, некогда было имъ и думать)... Долго они здѣсь воевали; наконецъ одна изъ враждующихъ сторонъ, именно та, въ рукахъ которой находилась формальная, юридическая сила вѣры и церкви,—вмѣсто пушекъ и митралезъ выдвинула противъ другой орудіе, которое дѣйствительно существуетъ въ церковномъ арсеналѣ, но должно быть употребляемо и дѣйствительно когда-то—(давно, давно—въ старину) употреблялось совсѣмъ по другимъ побужденіямъ и для иного рода цѣлей,—выдвинула обвиненіе въ ереси—въ какомъ-то энофилетизмѣ, въ которомъ прежде всего сама была повинна, сдѣлала залпъ—провозгласила анаѰему, схизму и—до сихъ поръ продолжаетъ думать, что побѣдила свою противницу... Горькое ослѣпленіе!...

И такъ, что греки и болгары—враги между собою не изъ-за чисто-церковныхъ интересовъ, а изъ-за національно-политическихъ отношеній, только нашедшихъ себѣ исходъ на церковной почвѣ,—этотъ общій выводъ, это общее впечатлѣніе дается всякому безпристрастному наблюдателю, болѣе или менѣе аналитически относящемуся къ происходящей предъ глазами его борьбѣ... Но при этомъ естественно представляются вопросы, требующіе уже большаго анализа, большаго уясненія, большаго проникновенія въ дѣло: отчего же греки и болгары—враги между собою именно изъ-за національныхъ отношеній? Какіе же именно суще-

ствують между ними національные счеты? Какъ образовались эти счеты? Какія причины могли сдѣлать ихъ политическими соперниками и породить между ними эту, доходящую до крайней степени раздраженія и ожесточенія, національную вражду?..—Толково и обстоятельно отвѣтить на эти вопросы—и значитъ разгадать эту довольно запутанную греко-болгарскую распрю.—Попытаемся посильно выволнить эту задачу въ настоящей статьѣ...

Присмотримся ближе къ двумъ враждующимъ народамъ и постараемся узнать, гдѣ кроется корень ихъ взаимнаго недоброжелательства.

Вотъ—болгары. Это народъ, какъ извѣстно, славянскаго племени, довольно многочисленный: его насчитываютъ около пяти милліоновъ. Живетъ онъ на Балканскомъ полуостровѣ—подъ верховною властію Турецкаго Султана—и занимаетъ почти сплошь слѣдующія три провинціи Европейской Турціи: собственно Болгарію (древнюю Мизію)—предъ Балканами, Фракію и Македонію—за Балканами *). Больше пока ничего не скажемъ мы о болгарскомъ народѣ... Замѣтимъ только, что въ последнее особенно время въ немъ сильно развилось чувство національной самостоятельности и національнаго единства: на всемъ пространствѣ занимаемой имъ территоріи онъ сталъ сознать себя, какъ единый болгарскій народъ.

А вотъ—греки.—Греки не собраны такъ—въ одномъ мѣстѣ, какъ Болгары. Они частію разсѣяны въ предѣлахъ Турціи-Европейской (здѣсь они населяютъ по преимуществу Фессалію и Эпиръ, но есть и въ Фракіи, и въ Македоніи) и Азіятской,—частію же составляютъ свое особое самостоятельное государство-королевство греческое. Собственно въ Европейской Турціи, т. е. въ предѣлахъ той

*) Фракія и Македонія извѣстны также въ современной географіи подъ именемъ Румелии.

политической территоріи, къ которой принадлежатъ и болгары,—грековъ не болѣе полутора милліона. Но гдѣ бы ни жили греки—въ Константинополь-ли, въ Іерусалимъ-ли, въ Аѳинахъ-ли,—они чувствуютъ тѣснѣйшую національную солидарность другъ съ другомъ и въ этомъ отношеніи мыслятъ, желаютъ и дѣйствуютъ какъ одинъ человекъ. Несмотря на свое разсѣяніе, они, подобно евреямъ, признаютъ себя единымъ народомъ—греческимъ народомъ.

Въ политическомъ отношеніи, и болгары, и та часть грековъ, которая живетъ вмѣстѣ съ ними на Балканскомъ полуостровѣ—въ Европейской Турціи,—находятся въ одинаковыхъ условіяхъ, пользуются одинаковымъ равенствомъ и тѣ и другіе независимы другъ отъ друга, ибо оба вмѣстѣ зависимы отъ одного верховнаго политическаго Владыки—Турецкаго Султана. Но въ церковномъ отношеніи положеніе ихъ до послѣдняго времени было не такое: равенства здѣсь, даже такого, какъ политическое, уже не было. Именно, на сторонѣ грековъ было церковное верховенство; ибо изъ ихъ среды—и только изъ ихъ среды—избирался Константинопольскій патріархъ—представитель Вселенской церкви;—и болгары въ церковномъ отношеніи находились въ подчиненіи у этого, избравшагося изъ среды грековъ, константинопольскаго патріарха; этотъ послѣдній былъ найвысшимъ церковнымъ начальникомъ православнаго болгарскаго народа.—Но чтожь изъ этого?.. Если бы смотрѣть на дѣло съ чисто-церковной точки зрѣнія, если бы церковныя дѣла шли церковнымъ же путемъ, (а иначе идти они и не должны),—то для болгаръ, какъ народа, не было бы еще никакой особенной бѣды—находиться подъ церковнымъ началомъ Всесвятѣйшаго, Божественнѣйшаго, Богоблагодатнѣйшаго, Вселенскаго Константинопольскаго патріарха *)... И нашъ русскій народъ когда-то очень, о-

*) Заимствуемъ этотъ титулъ изъ письма г. Тертіа Фиди...

чень долго—именно со времени своего крещенія (988 г.) до учрежденія въ Москвѣ патріаршества (1589 г.) тоже находился подъ церковнымъ начальствомъ Константинопольскаго патріарха: при всемъ томъ онъ все-таки остался русскимъ народомъ... Напротивъ, въ этомъ церковномъ подчиненіи могла бы быть особенная честь и даже въ нѣкоторомъ отношеніи особенная народная польза для болгаръ, подобно тому, какъ эту честь и эту пользу находилъ для себя нашъ западно-русский православный народъ, во времена злополучной для него уніи, подъ владычествомъ Польши: угрожаемый этой уніей, которая влекла его къ Папизму, а затѣмъ—и къ Польшизнѣ, онъ въ послушаніи Константинопольскому патріарху только и надѣялся сохранить свою православную вѣру, а съ нею—и свою народность. И такъ, повторяемъ: въ томъ, что изъ среды грековъ выходилъ для болгаръ высшій церковный ихъ пастырь, для нихъ, какъ для народа, еще не могло бы быть никакой опасности... И при этомъ условіи, болгары и греки, въ отношеніи народности, могли бы остаться равными другъ другу и обособленными другъ отъ друга (ибо народность непремѣнно ищетъ обособленности), подобно тому, какъ они успѣли сохранить свою обособленность, находясь оба вмѣстѣ въ политическомъ подчиненіи одному турецкому Султану. Мало этого: Константинопольскій патріархъ, какъ лице, пользующееся и въ особенности польпользовавшееся особенными привилегіями въ турецкой имперіи, могъ бы даже покровительствовать болгарамъ въ тѣхъ ихъ народныхъ стремленіяхъ, осуществленіе коихъ, будучи не противно политическимъ видамъ Турціи, въ то же время способствовало бы совершенству христіанской жизни среди болгарскаго народа: ибо о чемъ же и забо-

тятся высшему церковному пастырю, какъ не о совершенствѣ христіанской жизни вѣреннаго ему народа?... Чего же болгарамъ было бояться за свою народность, находясь въ вѣденіи Всесвятѣйшаго и Богоблагодатнѣйшаго патріарха Константинопольскаго?... И какая греческому народу могла бы быть выгода въ сравненіи съ болгарскимъ—въ томъ, что изъ среды его—греческаго народа—выходитъ высшій пастырь народу болгарскому?... Могла бы быть только честь—любезная, достохвальная, христіанская честь,—а выгоды—матеріальной, національной или тамъ другой—какой—рѣшительно никакой!... Но..... прошли тѣ времена—и кажется певозвратно, когда церковь жила чисто церковною жизнью, когда церковныя дѣла шли чисто церковнымъ путемъ!..

Какъ теперь, такъ и всегда греки были крѣпки чувствомъ своей національности... Въ продолженіи вѣковъ, находясь подъ владычествомъ турокъ, они никогда не теряли сознанія о своемъ національномъ единствѣ, о своемъ народномъ достоинствѣ. Всегда у нихъ было на мысли, что они—потомки знаменитыхъ, классическихъ Эллиновъ и наслѣдники Византійской имперіи. Никогда изъ ихъ головы не выходила мечта о возстановленіи своего прошлаго народнаго величія...—Да, если только идея національностей есть благотворная идея въ дѣлѣ развитія каждаго отдельнаго народа и цѣлаго человѣчества, то нужно отдать честь грекамъ: они всегда были ревностными и выдающимися носителями идеи своей собственной національности....

Нельзя сказать того же о болгаряхъ. Какъ ни сильно теперь въ нихъ сознаніе своей народной обособленности, своихъ народныхъ правъ,—но назадъ тому лѣтъ тридцать-сорокъ у нихъ совершенно не было такого сознанія: народность болгарская какъ бы совершенно погибла въ болгарскомъ народѣ... «Болгары,—скажемъ словами одного русскаго историка ихъ церкви,—даже въ своемъ собствен-

номъ представленіи перестали существовать, какъ единый и цѣлый народъ, и превратились въ ничѣмъ не связанныхъ между собой просто жителей извѣстныхъ турецкихъ провинцій и извѣстныхъ греческихъ епархій, въ разрозненные толпы и единицы, сознающія свою принадлежность только къ извѣстнымъ селамъ и городамъ, но не имѣющія сознанія ни о какомъ высшемъ и сколько нибудь внутреннемъ единствѣ...» *) Въ своемъ мѣстѣ мы не премнемъ коснуться нѣсколько подробнѣе тѣхъ историческихъ причинъ, которыя погрузили болгарскій народъ — этотъ когда-то славный и знаменитый во всемъ славянствѣ народъ — въ такое глубокое національное усыпленіе и національное ничтожество... Теперь — для насъ достаточно только выставить на видъ, что съ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія болгары начинаютъ какъ бы пробуждаться отъ своего сна; но все еще долго-долго находятся въ какой-то полудремотѣ, все еще какъ будто не рѣшаются вполнѣ раскрыть свои смежившіяся очи... Наконецъ, крымская война, разбудившая своимъ погромомъ и другими послѣдствіями многое и многихъ въ Европѣ, въ томъ числѣ — отъ тяжелаго нравственнаго и политическаго сна и наше отечество —, окончательно пробуждаетъ и болгаръ. Они просыпаются, открываютъ глаза, встаютъ на ноги — и что же они видятъ? — Видятъ прежде всего, что они не имѣютъ политической самостоятельности, что находятся подъ владычествомъ Турціи... Это открытіе не могло, конечно, порадовать ихъ ожившаго и встрепенувшагося народнаго чувства. Но, осмотрѣвшись кругомъ, сообразивши всѣ обстоятельства, они рѣшили, что имъ еще очень, очень рано думать о политической самостоятельности, что нужно пока терпѣть и покоряться, чтобы не вышло еще хуже; что необходимо да и

*) Е. Голубинскій: Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: Болгарской, Сербской и Румынской — стран. 176.

болѣе основательно, начинать свое возрожденіе снизу, съ почвы, а не сверху, — съ народной самостоятельности, а не съ политической. — Посмотрѣли они вблизи себя — на свою почву — и видятъ: народныхъ школъ — почти никакихъ, — а если кое-гдѣ и есть, то дѣти учатся въ шихъ греческой грамотѣ, а не болгарской, («что за диковинка!» — подумали болгары); Богослуженіе въ церквахъ совершается на не понятномъ для народа греческомъ языкѣ; высшіе пастыри — епископы — все — греки, которыхъ народъ не понимаетъ и которые его не понимаютъ; при томъ замѣтно, что они какъ будто и не хотятъ понимать народа, какъ будто равнодушны къ духовнымъ его пуждамъ, какъ будто даже презираютъ его.

Можно представить себѣ, какъ горячо должны были болгары принять къ сердцу такое противоестественное положеніе дѣлъ въ ихъ церковномъ быту. «Имѣть богослуженіе на своемъ собственномъ, а не чужомъ языкѣ, — скажемъ словами того же самаго историка ихъ церкви, выказанными именно по этому поводу, — есть одна изъ самыхъ главныхъ и самыхъ существенныхъ потребностей каждаго, желающаго оставаться или стать самимъ собой, народа; имѣть высшее руководящее духовенство свое собственное, родное, а не пришлое и чужое, есть одно изъ самыхъ необходимыхъ условий къ пробужденію и утвержденію въ народѣ духа его собственной народности» *). По всему этому, болгары со всею стремительностію прослушавшагося народнаго чувства пожелали измѣнить столь пагубный для ихъ народности церковный порядокъ. — Сначала они естественно могли думать, что тутъ кроется просто какое нибудь недоразумѣніе. Быть же не можетъ, чтобы этотъ ни въ какомъ отношеніи, по ихъ мнѣнію, незаконный порядокъ установился съ вѣдома ихъ высшаго церковна-

*) Голубинскій — стр. 182.

го пастыря, Всесвятѣйшаго и Богоблагодатнѣйшаго патриарха Константинопольскаго. А потому, справедливо полагая, что ихъ народные интересы вполне въ этомъ случаѣ сойдутся съ христіански-церковными, съ пастырскими интересами патриарха, они сначала могли даже довѣрчиво обратиться къ послѣднему—съ просьбою сдѣлать соответствующія преобразованія въ ихъ церковномъ быту.

Патриархъ Константинопольскій оказался однакожъ совершенно нерасположеннымъ удовлетворять желаніямъ своихъ духовныхъ чадъ. Тогда болгары сейчасъ же догадались, въ чемъ дѣло: они увидѣли, что тутъ нѣтъ никакого недоразумѣнія, а напротивъ все предъусмотрѣно систематически; они поняли, что патриархъ смотритъ на ихъ народные интересы не какъ пастырь, а какъ грекъ—и вспомнилась имъ при этомъ вся ихъ старая, многолѣтняя борьба съ греками за народное существованіе... Имъ вполне стало очевидно, что никогда они не добьются отъ патриарха добровольнаго и любовнаго согласія на необходимыя для ихъ народнаго возрожденія церковныя преобразованія; стало очевидно, что, значить, для безпрепятственнаго приведенія въ дѣло послѣднихъ имъ нужно непременно, во что-бы то ни стало, выйти изъ подъ церковной его юрисдикціи. И вотъ они объявляютъ патриарху, а въ лицѣ его и всѣмъ грекамъ, войну на почвѣ церковнаго и въ особенности церковно-историческаго права. Начался столь обыкновенный въ исторіи процессъ борьбы національныхъ страстей, хотя на почвѣ не совсѣмъ обыкновенной. Въ свое время мы коснемся подробнѣе и самаго этого процесса, и той церковной и церковно-исторической почвы, на которой онъ происходилъ... Теперь же можемъ пока остановиться—и, имѣя уже въ рукахъ завязку возникшей національной борьбы, можемъ наконецъ поближе всмотрѣться въ тѣ скрытыя пружины, которыя руководили этою борьбою,—можемъ всмотрѣться и, сообразивши всѣ имѣющія представиться данныя,

высказать свое сильное сужденіе, на чьей же сторонѣ большая или меньшая національная правда.

Всмотримся сначала въ самую завязку борьбы и постараемся извлечь отсюда спорные національные пункты.

Чего хотѣли греки въ лицѣ константинопольскаго патріарха, отказывая болгарамъ въ народныхъ епископахъ и въ богослуженіи на народномъ языкѣ и желая во что бы то ни стало удержать въ церковномъ управленіи болгарскими епархіями прежній порядокъ вещей т. е. высшее греческое духовенство и греческое богослуженіе?—Мы уже выставили на видъ, какое глубоко-важное значеніе имѣетъ высшее народное пастырство и родное богослуженіе въ дѣлѣ возрожденія самостоятельнаго развитія того или другаго народа, а главное—мы уже знаемъ, какое значеніе для своей народности придавали этимъ двумъ элементамъ только-что проснувшіеся болгары; а потому—на заданный вопросъ не можетъ быть никакого другаго отвѣта, кромѣ слѣдующаго: очевидно, значить, греки не хотѣли допустить возрожденія и развитія болгарской народности, хотѣли переродить болгаръ въ грековъ или, говоря просто, хотѣли погречить болгаръ. И дѣйствительно, это имъ очень, очень удавалось, пока болгары спали. Къ началу реакцій или къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія *) перерожденіе болгаръ въ грековъ сдѣлало весьма, весьма значительные шаги. «Къ этому времени,—говоритъ названный нами выше историкъ болгарской церкви,—въ городской части болгарскаго народа, на всемъ протяженіи Балканскаго полуострова, не оставалось буквально ни одного болгарина, который бы хотѣлъ сознавать и признавать себя за болгарина, а не за эллина, и который бы хотѣлъ говорить и молиться своимъ роднымъ языкомъ, а не греческимъ. Какъ всегда бы-

*) Реакціею въ новѣйшей болгарской истории называется возрожденіе болгаръ, начавшееся съ 30 годовъ XIX в.

ваетъ съ несчастными отступниками отъ своей народности; эти мнимые и самозванные эллины хотѣли относиться ко всему болгарскому и славянскому гораздо съ большею ненавистію и презрѣніемъ, чѣмъ относятся къ нему настоящіе эллины или греки». *)

И такъ, очевидно, греки хотѣли погречить болгары. Что сказать на это?

Пока болгары находились въ глубокой національной спячкѣ и не могли поэтому сознавать, какъ дорога для нихъ ихъ народность, желаніе грековъ погречить ихъ еще не можетъ казаться въ глазахъ наблюдателя-гуманиста чѣмъ-то жесткимъ, не нормальнымъ, противочеловѣческимъ. Оно есть слѣдствіе обыкновеннаго историческаго закона, всегда дѣйствовавшаго и дѣйствующаго съ неумолною послѣдовательностью. Приложение этого закона мы видимъ вездѣ. Народность, чувствующая себя почему-либо сильнѣйшею, хочетъ подчинить себѣ посредствомъ ассимиляціи другую, находящуюся въ соприкосновеніи съ нею и не обнаруживающую никакихъ признаковъ самостоятельной жизни. Эта ассимиляція совершается сама собою, безъ всякихъ насильственныхъ приѣмовъ. Ассимилируемая народность не чувствуетъ, какъ рѣжутъ ея живое тѣло; поэтому со стороны — она не можетъ, да и не въ правѣ, возбуждать къ себѣ чело-вѣческое сочувствіе. Мыслящій гуманистъ—наблюдатель можетъ только равнодушно воскликнуть при этомъ зрѣлищѣ: «пусть совершается естественный, фізіологическій процессъ исторіи!» Высказывать филантропическую скорбь, состраданіе къ жертвѣ и негодованіе противъ тирана—ассимилятора было бы съ его стороны тоже самое, что высказывать состраданіе къ дереву, когда его обрѣзываютъ и прививаютъ къ нему другое—лучшее.—Но когда болгары очнулись отъ своей глубокой національной спячки, почув-

*) Голубинскій—стр. 177—178.

ствовали цѣну, дорогую цѣну, своей народности, народнаго самостоятельнаго бытія, когда они громко, передъ всѣмъ свѣтомъ, заявили горячее стремленіе проявлять это бытіе по крайней мѣрѣ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ они не встрѣчали препятствія даже отъ самаго ихъ иновѣрнаго и иноплеменнаго гражданскаго правительства,—а между тѣмъ греки, ихъ братья по вѣрѣ, по прежнему старались тормозить народное ихъ дѣло, по прежнему продолжали высказывать сильное желаніе ассимилировать ихъ себѣ, погречить ихъ,—то мы имѣемъ уже полное основаніе обратиться къ грекамъ съ такими вопросами: какое вы имѣли право хотѣть этого и заявлять это хотѣніе? Неужели вы дѣйствовали въ этомъ случаѣ безъсознанія какого бы то нибыло своего права? Неужели въ отношеніи къ болгарамъ вы руководствовались одними лишь побужденіями простаго матеріальнаго своекорыстія, какъ многіе любятъ говорить о васъ? Но въ такомъ случаѣ—вы, столь высоко думающіе о своемъ прошломъ и столь много мечтающіе о своемъ будущемъ, заслуживали бы въ нашихъ глазахъ одного, лишь полнѣйшаго презрѣнія. Скажите же намъ ваше право, если хотите остаться въ нашемъ мнѣніи честнымъ и благороднымъ народомъ, если хотите возбудить въ насъ по крайней мѣрѣ историческое и логическое сочувствіе къ себѣ.

— Да,—съ жаромъ и самоувѣреніемъ отвѣчаютъ греки,—мы имѣли это право, имѣемъ теперь и не перестанемъ имѣть никогда. Никто, никогда и никакими силами не заставитъ насъ отречься отъ этого права, не уничтожитъ въ насъ сознанія о немъ. Спросите этихъ, такъ называемыхъ, болгаръ: на какой землѣ они живутъ? Какія провинціи занимаютъ?—Они занимаютъ древнюю Мизію, Фракію и Македонію. А весь этотъ край—нашъ, чисто греческій край. Какъ вы—русскіе, во время послѣдняго польскаго возстанія, постоянно твердили о своемъ Западномъ и Юго-Западномъ краѣ—горячими устами Ивана Аксакова, издавав-

шаго тогда газету *День*: «это край русский, русский и русский» — и что если онъ недостаточно кажется русскимъ, то нужно его обрусить, — такъ и мы, во время настоящаго болгарскаго возстанія и никогда, не перестанемъ твердить о древней Мизии, Фракии и Македонии: это край греческій, греческій и греческій и если онъ недостаточно кажется греческимъ, то нужно его огречить. Да, онъ былъ греческій въ древнія, классическія времена, времена до Рождества Христова, гдѣ съ такимъ неподражаемымъ блескомъ выдается имя нашего знаменитаго предка Александра Македонскаго; онъ былъ греческій послѣ Рождества Христова, во времена славной Византійской имперіи — времена Θεодосіевъ, Юстиніановъ, Иракліевъ. Теперь онъ принадлежитъ Турціи, которая завоевала его у насъ. Но Турціи — этому больному челоуку — существовать недолго. Вотъ-вотъ скоро пробьетъ ея послѣдній часъ, — и тогда Византійская имперія должна быть возстановлена во всѣхъ своихъ предѣлахъ. А наследники Византійской имперіи кто иной, какъ не мы? Поэтому этотъ край долженъ быть непременно нашъ — и онъ непременно будетъ нашъ!

— Значить, — опять обращаемся мы къ грекамъ, — вы, ради своего мертваго историческаго права, ради отвлеченныхъ мечтаній о будущей своей Византійской имперіи, готовы ставить ни во что живой пяти-милліонный самостоятельный славянскій народъ, который хочетъ жить своею самородною, отдѣльною жизнію и имѣетъ всѣ задатки для этой жизни?

— Да какой же это самостоятельный славянскій народъ? — съ презрительной усмѣшкой отвѣчаютъ греки. Это — вовсе не самостоятельный народъ. «Эти бунтовщики, называющіе себя болгарами, вовсе не болгары, а тѣже греки, только усвоившіе себѣ варварскій (т. е. славянскій) языкъ отъ поселившихся между ними въ старыя времена варваровъ и следовательно волей-неволей должны быть возвра-

шены къ своей народности», *) Это—тѣже потомки Гераклидовъ, которые только почему-то скиествуютъ теперь (т. е. считаютъ себя славянскимъ народомъ). **).

Такія-то и подобныя рѣчи говорили и говорятъ греки въ доказательство своего права, которое, какъ видитъ читатель, захватываетъ широко и является правомъ не только на болгарскія земли, но на самую личность болгаръ.

Не высказывая пока своего собственного мнѣнія объ этомъ греческомъ правѣ, послушаемъ что говорили, противъ него болгары.—Болгары нисколько не затруднялись отвѣчать на всѣ указанія выше греческія претензіи и доводы. Они съ чувствомъ горячаго негодованія выдвигали противъ грековъ свое собственное право. «Нѣтъ,—говорили они грекамъ,—никогда не удастся вамъ доказать своихъ правъ на насъ и нашу землю. Мы отвергаемъ навязываемую намъ вами честь—быть въ кровномъ родствѣ съ вами. Мы не то, что вы, и никогда вы не дождетесь, чтобы

*) Е. Голубинскій—стр. 189.

***) «Сочиненія А. Гильфердинга»—т. 2-й—статья: «Взглядъ константинопольскаго грека на болгарскія и критскія дѣла». Считаю не лишнимъ привести полнѣе изъ этой статьи курьезный взглядъ этого грека на происхожденіе болгарской народности: «Когда родъ Гераклидовъ, разлившись за свои предѣлы, пріобрѣлъ и заселилъ многія страны и между прочимъ занялъ и собралъ въ едино области около Гемуса (т. е. Балкана),—то вслѣдъ за этимъ вторглась туда толпа дикихъ, какъ стадо быковъ, и опустошила нѣкоторыя изъ этихъ областей. Но туземное населеніе, возставъ, выгнало ихъ. О такомъ посрамленіи варваровъ свидѣтельствуетъ и многое другое, въ особенности же то, что они во всей нынѣ такъ называемой Болгаріи не оставили нигдѣ слѣдовъ своего пребыванія (!). Иначе, пусть покажетъ кто-либо изъ скиествующихъ (τῶν σκιδεζόντων — то есть изъ людей, почитающихъ Болгарію за славянскую страну) или памятника, или надписи, или малѣйшую монету варваровъ. Мглу заблужденія этихъ людей разсѣваетъ какъ солнце, проливающее мракъ, неисчерпаемая сокровища отврывающихся по

мы волей или неволей сдѣлались вами. Да, мы самостоятельный славянскій народъ и такія надежды остаться навсегда. А если вы ссылаетесь на исторію и на историческое право, то и мы можем сослаться на нихъ. Знайте же, что земли, населенныя теперь нами, въ древности никогда не были греческими въ смыслѣ этнографическомъ. И Александръ Македонскій, которымъ вы такъ гордитесь, былъ вовсе не грекъ. Знайте, что къ 6 вѣку до Р. М. эти земли сдѣлались пустыми и ненаселенными пространствами. Мы заняли ихъ въ это время и основали здѣсь свое славяно-болгарское царство. Это царство имѣло свои вѣка могущества и славы, каковы напр. были вѣкъ болгарскаго царя Симеона. Оно существовало обокъ съ вѣщою Византійскою имперіею—и были моменты, когда оно заставляло трепетать эту послѣднюю, готово было даже поглотить ее и сдѣлать Константинополь своею собственною столицей. Турки покорили наше царство, какъ и вѣщу Византію. Но если, какъ вы говорите, Турки—вообще всему пространству этой страны памятниковъ величія древнихъ. Но каковы образцы сдѣлались господствующимъ и осязались это имя—Болгарія въ послѣднихъ древнихъ народовъ около Гемуса и въ окрестныхъ мѣстахъ—Мизиц, Иллири, Фракии,—показать легко. Это несчастное имя совершенно чуждо языку древнихъ. Оно дано было впоследствии, или потому, что въ числѣ вторгшихся въ эти страны скифовъ были и некоторые изъ прибрежныхъ жителей рѣки Волги, или потому, что жители Дунайскихъ береговъ соседни съ тѣми крими (т. е. съ крими правобанжскими) и имя дано было имъ соседни ради благозвучія, вѣсто имени славянъ. Не примемъ ли мы то или другое толкованіе, именемъ не уничтожается происхождение иллирическаго народа. И Целоногъ доселѣ называется Морей, Керира—Корфу, и много другихъ города перенесли свои иллиричскія, но не народность свою. Изъ сего слѣдуетъ, что имя болгаринъ—чуждое и употребленное въ смыслѣ поношенія и тѣ, кои признаютъ его своимъ, не знаютъ своей исторіи, или имѣли бы видѣющаго ее: (Стр. 214—215).

ствовать недолго,—то знайте же, что и у насъ тоже есть своя великая идея—о возстановленіи древняго славяно-болгарскаго царства. Знайте, что и мы эту идею только живемъ и дышимъ.

Такия отвѣтныя рѣчи подчасъ какъбы озадачивали грековъ. Ихъ собственное историческое право какъ будто нѣсколько колебалось предъ историческимъ правомъ болгаръ. И вотъ былъ моментъ, когда болѣе умѣренные изъ нихъ, заправлявшіе на этотъ разъ ходомъ дѣлъ, готовы были (въ лицѣ патріарха Григорія VI) сдѣлать нѣкоторую уступку болгарамъ и заключить съ ними если не миръ, то по крайней мѣрѣ перемиріе «Ну—извольте, говорили болгарамъ эти умѣренные, мы готовы признать вашу славянскую народность и ея права—какъ историческія, такъ и современныя, но только въ предѣлахъ собственно такъ называемой теперь Болгаріи или древней Мизіи: здѣсь вы можете устроить свои народныя дѣла, какъ вамъ угодно; въ этихъ же предѣлахъ можете мечтать и о возстановленіи своего славяно-болгарскаго царства. За Балканы мы своихъ видовъ не простираемъ. Но что касается по сторону Балкановъ, до Фракіи и до Македоніи,—то здѣсь мы не уступимъ вамъ ни клочка. Фракія и Македонія—это издревле наши родныя земли и должны такими остаться на всегда».

Но болгары уже вошли въ азартъ. Имъ некогда было думать даже о перемиріи.. Озлобленные прежнею крайнею неуступчивостію и высокоуміемъ грековъ,—они въ свою очередь сдѣлались не уступчивы. «Нѣтъ,—отвѣчали они грекамъ,—исторія ясно говоритъ, что древняя Болгарія простиралась отъ Дуная и Чернаго моря до Солуны, Кастора и Охриды! Вотъ предѣлы нашей народности, ясно видимые и теперь! Эти предѣлы она должна удержатъ за собою навсегда. *)

*) См. между прочимъ: «исторически изслѣдованія за Ох-

Послѣ этого момента національныя струны у обѣихъ сторонъ натянулись до послѣдней возможности — и вражда между двумя народами должна была сдѣлаться заклятою, непримиримою, по крайней мѣрѣ на долгое долгое время...

Теперь, — надѣмся, — читатели уже могутъ, хотя въ общихъ чертахъ, видѣть, въ чемъ состоятъ спорные національныя пункты между греками и болгарами. Сущность дѣла вотъ въ чемъ: на одной и тойже территоріи хотять утвердиться два различные народа. Одинъ говоритъ: «это моя земля», — а другой: «нѣтъ, неправда, — моя»!.. обыкновенный мотивъ всѣхъ національныхъ споровъ! — Выставивши это на видъ, намъ слѣдовало бы теперь только что добытыя нами общія свѣденія дополнить связнымъ и послѣдовательнымъ разсказомъ о томъ, какъ начался этотъ національный греко-болгарскій споръ и какъ за невозможностію найти для себя соответствующую почву, онъ долженъ былъ получить для себя исходъ въ сферѣ церковныхъ отношеній и проявляться большею и существенною частію въ фактахъ церковно-каноническаго характера. Но, какъ читатели могли замѣтить, — центръ тяжести этого спора лежитъ въ глубинѣ древности, въ исторіи: обѣ враждующія стороны къ ней постоянно апеллируютъ. Поэтому и для насъ неизбежно — къ ней обращаться предварительно. Да, мы должны непременно обратиться къ исторіи — для того, чтобы сколько нибудь ориентироваться въ своихъ сужденіяхъ, въ своемъ третейскомъ судѣ, находясь между двухъ озлобленныхъ противниковъ, — и имѣть возможность провѣрить основательность и справедливость дѣлаемыхъ ими на исторію ссылокъ. А главное, мы должны обратиться къ исторіи просто для того, чтобы лучше и яснѣе познакомиться съ занимающимъ насъ предметомъ,

чтобы смотрѣть на современныя, относящіяся къ нему событія, прямыми глазами, чтобы понимать, кто чего хочетъ, почему и для чего хочетъ, кто что говоритъ, почему и для чего говоритъ. Исторія — великая учительница и просвѣтительница людей. Если бы мы рѣшились выяснять избранный нами современный и животрепещущій вопросъ, не зная его исторіи, не прослѣдивши его послѣдовательно отъ самаго его возникновенія, то намъ пришлось бы ходить какъ въ потьмахъ — и никогда бы мы не выяснили этого вопроса ни себѣ, ни другимъ... То, что существуетъ и происходитъ теперь, не могло явиться ни съ того, ни съ сего, а имѣетъ свои корни въ томъ, что существовало и происходило прежде. Часто происходящее теперь служить только повтореніемъ происходившаго когда-то прежде (какъ это читатель и увидитъ въ занимающемъ насъ вопросѣ)... Ибо то, что существовало и происходило прежде, не можетъ не появиться опять, если не упичтожились причины, его производившія. Какъ читатели могли уже замѣтить изъ предъидущаго, возникновенія и греко-болгарскаго дѣла нельзя искать въ современной намъ эпохѣ: оно смотритъ далеко, далеко въ глубь прошедшаго. Поэтому мы съ первыхъ же строкъ настоящей статьи хотѣли было повести читателя въ эту глубь. Именно, задавшись вопросомъ: «отчего существуетъ между греками и болгарами національная вражда?» — мы хотѣли было начать такъ: «вражда эта зародилась въ глубокой древности вмѣстѣ съ самымъ фактомъ существованія болгарскаго народа. Самое появленіе болгарскаго народа на сцену исторіи произошло при такихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, что вражда между нимъ и греками должна была возникнуть сама собою, естественно, непременно. Съ дальнѣйшимъ теченіемъ жизни въ отношеніяхъ обоихъ народовъ должно было только развиваться, усиливаться, а подчасъ даже только повторяться то, что уже существовало и прояви-

лось прежде, на первых порахъ. Стоитъ только оглянуться въ глубь прошедшаго и хотя бѣглымъ взглядомъ прослѣдить за нимъ до предѣловъ настоящаго, чтобы убедиться, что это действительно такъ. Оглянемся же, читатель, и прослѣдимъ». Однимъ словомъ, мы хотѣли показать читателю прежде всего начало занимающаго насъ вопроса и потомъ постепенно вести его къ концу вопроса—къ современному его положенію, т. е., мы хотѣли вести дѣло путемъ чисто аналитическимъ. Но нашу мысль остановило вотъ какое соображеніе: будетъ ли читатель достаточно интересоваться началомъ вопроса—этою сѣдою древностію, незная сущности конца? Будетъ ли онъ въ этомъ началѣ обращать вниманіе именно на то, на что слѣдуетъ обращать вниманіе, чтобы лучше всего понять и уяснить себѣ конецъ?—И вотъ мы, быть можетъ вопреки требованіямъ строго логической рѣчи (ибо намъ пришлось и еще придется вдаваться въ кое-какія повторенія), рѣшились прежде хотя нѣсколько приподнять предъ читателемъ этотъ конецъ, т. е., показать современныя взаимнопротивоположныя національно-политическія стремленія и идеалы грековъ и болгаръ. Читатель ясно видитъ, что весь центръ ихъ тяжести въ прошедшемъ. Теперь, надѣмся, онъ пойметъ, на сколько интересна и поучительна въ занимающемъ насъ вопросѣ эта сѣдая древность. Поэтому, надѣмся, онъ съ удовольствіемъ теперь подастъ намъ руку и послѣдуетъ вмѣстѣ съ нами въ глубь далекаго прошедшаго.

(Продолженіе будетъ).

ЗАПИСКИ СВЯЩЕННИКА.

Картины изъ быта духовенства.

(Изъ воспоминаній прошедшаго.)

I.

Въ началѣ 1860 года, выбравшись кое какъ изъ губернскаго города, я спѣшилъ къ новому мѣсту и назначенію. Первый шагъ въ жизни общественной пріятно льстилъ мнѣ, и несмотря на туманную даль, которая скрывала отъ меня сокровенное будущее, мысленно перелеталъ я въ К—и строилъ планы: какъ бы поскорѣе и какъ бы получше приняться за пастырское дѣло. Поприще служенія, на которое промыслу угодно было призвать меня, казалось мнѣ чѣмъ то выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ человѣческихъ занятій и выдавалось въ моемъ убѣжденіи какъ нѣчто возвышенное, нѣчто передовое. Признаюсь, я чувствовалъ себя вполне счастливымъ, потому что служеніе свое находилъ совершенно подходящимъ къ проведенію среди темнаго народа тѣхъ свѣтлыхъ человѣческихъ началъ и тѣхъ задушевныхъ святыхъ мыслей, которыми такъ неподдѣльно и такъ глубоко настроено было мое сердце. Восприимчивость требовала дѣйствій, и никакія лишенія казалось не были бы въ состояніи поколебать во мнѣ того убѣжденія, что пора и необходимо во мнѣніи свѣта поставить священное служеніе свое снова на ту степень общественнаго довѣрія и уваженія, каково оно вполнѣ заслуживало и заслуживаетъ.

Далеко и очень далеко подобныя размышленія уносили меня, и имъ вѣроятно не было бы скоро конца, если бы дѣйствительность не заставила меня очнуться...

. Дорога, какъ, на зло была самая непривлекательная: мелкій дождь по временамъ обдавалъ насъ; весенняя безутица едва позволяла тощимъ клячамъ передвигать ноги; отъ рѣзкаго холоднаго вѣтра я начиналъ дрожать; а возница мой на всѣ мои просьбы „нельзя ли ѣхать поскорѣе,“ хладнокровно отвѣчалъ: „эхъ батюшка, тише ѣдешь—дальше будешь.“

И то резонъ, заключилъ я и при этомъ невольно подумалъ: не даромъ же вѣроятно сложилась въ жизни практической такая мудрая пословица; вѣдь тише ѣдешь—дальше будешь, хоть куда ко всему применима.

Однако однообразіе голой степи и неускоряющееся движеніе нашей повозки мало по малу дѣлалось невыносимымъ и чтобы какъ нибудь развлечься, я вздумалъ завести разговоръ съ своимъ возницей, и очень радъ былъ случаю побесѣдовать съ человѣкомъ, близкимъ сосѣдомъ моего села, которому конечно дозволено было извѣстенъ быть предстоящей моей обстановки.

— Такъ ты Ермолай знать частенко бываешь въ К?

— Какъ не бывать батюшка! Вотъ и недѣлку тому назадъ ходилъ туда къ базару; да и кумъ Софронъ запрашивалъ отвѣдать хлеба соли.

— Ладно. А бывалъ-ли ты знакомъ съ прежнимъ батюшкой въ К?

— Захаживалъ и къ ихней милости: человекъ былъ предобрый, да видно рука Божія расходилась; лишился матушки да и того, съ горя, не во гнѣвъ вамъ будучи сказано, хмельное было зашибалъ, а тамъ, сказано, кому дѣло до чужаго горя, во вздорныя дѣла, значить съ дьякомъ Паенутиемъ связался... слѣдствіе было... людей къ присягѣ и къ показанію приводили... вотъ значить обвиновали кругомъ, да изъ параквіа долой!...

— Жаль, очень жаль, да что станешь дѣлать! Заключилъ я, желая подъ вліяніемъ грустныхъ чувствъ, возбужденныхъ

повѣствованіемъ Ермолая, занять рѣчь о горымычномъ батюшкѣ и повести разговоръ о другомъ — чемъ. — Ну, а народъ въ К. какъ? Добрый, благочестивый, не пьющій?...

— Ужъ больно вздорный, а кабаковъ — тьма тьмушая, со-блзнь всяческой, да и несогласіе во всемъ... Оно и правда, есть люди и ничего себѣ — да рѣдки. Вотъ хотя кумъ Софронъ и сборщикомъ былъ я въ милости у начальства, и къ храму Божію старательный... Да никакъ можетъ стать батюшка въ К... на паравію настоятельнымъ священникомъ поступаете?

— Точно. И вотъ я сѣшу туда пока самъ, распорядиться на счетъ помѣщенія, да и говѣющихъ видно не мало. Четвертая недѣля поста, а священника нѣтъ. Видно народъ этимъ стѣсняется и требъ некому совершать...

— Это такъ. Нашъ отецъ Арсеній и покоя чрезъ нихъ не имѣетъ. Давеча пріѣхали изъ К., хоронить просятъ младенца, а тутъ и у самихъ два покойника. Волей — неволей, а хватъ надо, начальство наблюдающимъ поставило, да окромя того и подъ руку; семейка немалая, лишній до-ходикъ не помѣшаетъ...

— А какъ давно у васъ о. Арсеній?

— Годовъ съ десятокъ будетъ: я хорошо помню, какъ онъ еще пріѣхалъ къ намъ, точъ въ точъ какъ ваша милость, батюшка: молодой да безволосый, говорятъ богословъ, онъ что — ли значится по книжному. На счетъ сказаній въ церкви али на счетъ гортани больно на первинѣ былъ тѣрять; а ужъ крикливъ да вздорливъ за молитвы бывалъ и приступать нельзя было: все вишь по закону требовать обходиться, бѣда! Не то, что покойный, царство ему, небесное, отецъ Серафимъ! Вотъ ужъ душа былъ въ слѣбодѣ: во всея наровилъ обществу, и въ компанію нашу захаживалъ, и чаркой не брезгалъ; а подъ часъ хотъ и до-журить бывало — мигомъ смилостивится — мировая на столъ — и вонцы въ воду!...

— Такъ значитъ вы отца Арсенія недолюбливаете?

— Никакъ нѣтъ, подхватилъ Ермолай, но нынче нашъ отецъ совсѣмъ перемѣнился: сказано съ лѣтами и спѣсь миновала: нынча онъ какъ въ обходительности значитъ съ міромъ такъ и въ рѣчахъ приугомонился, весь какъ ни наесть человекъ слободской, пріятельственный сдѣлался, да и къ себѣ порой параванъ на хлѣбъ соль созываетъ: угощать по нашему припрохой и съ честію. Сказано съ міру живеть—такъ міру и кланяется; а тутъ одинъ ибродку зерна,—другой на молитву поросенка,—третій двугривенный поднесеть, и знай себѣ живеть припѣваючи: съ міру по ниткѣ голому рубашка?

При этихъ словахъ я невольно смутился и что—то тяжелое легло на мою душу. Правда, ничего соблазнительнаго не вращалось въ моемъ воображеніи при представленіи предлагаемой трапезы о. Арсенія и утренняя угощенія; но картина припрохъ съ нестыязчивостію, допускающая мысль о чрезмѣрномъ гостепрѣимствѣ стража нравственности и быть можетъ обязательное отношеніе его въ данномъ случаѣ къ угощаемымъ невольно меня коробило; а особенно послѣ положительнаго заключенія Ермолая, что о. Арсеній человекъ слободенный и пріятельственный, который съ міру живеть, да міру и кланяется....

Хорошо, подумалъ я, если это смиреніе и дружелюбіе евангельское и чуждо заднихъ житейскихъ видовъ корыстолюбія, и если гостинцы приносимые батюшкѣ даръ любви его прихожанъ. Но какая причина тому, что о. Арсеній вначалѣ былъ рѣчистъ, взыскателемъ къ молитвамъ ни то что покойный о. Серафимъ, и требовалъ обходиться по закону, конечно евангельскому; а нынѣ напротивъ сдѣлался человекомъ слободскимъ—пріятельствующимъ и небрезгающимъ честною веселою компаніей? Неужели почтеннѣйшій батюшка, вошедши на поприще священнаго служенія съ энергією, съ истиннымъ созваніемъ своего дѣла, мало

по малу заглушилъ въ себѣ чувства достойнаго чловѣку пастырю и предпочелъ безбѣдную жизнь, основанную на угощеніяхъ и потворствѣ, жизни разумно—пастырской—учительной?! Я находился въ полномъ раздумьи, и дѣятельность священника, поставленнаго въ зависимость отъ прихожанъ, казалось мнѣ чѣмъ—то ненормальнымъ и неутѣшительнымъ....

Повозка наша подвигалась однако все ближе и ближе къ К. и вскорѣ издали показались въ долину незатѣливыя сельскія избы, среди которыхъ возвышалась обветшавая церковь. Ермолай съ замѣтнымъ удовольствіемъ извѣстилъ меня, что это село К..., при чемъ сердце мое забилося какъ—то сильнѣе обыкновеннаго, и я совершенно поддался необъясненному душевному волненію. Перекрестившись, я мысленно только поспѣшилъ испросить благословенія Божія на свою духовную паству и благодатной помощи своимъ неокрѣпнувшимъ еще силамъ.

II.

Наконецъ то мы вѣхали и въ село. Прохожане останавливаясь съ любопытствомъ осматривали мою личность, инстинктивно предугадывая во мнѣ своего пастыря; а молодость и неопытность приводили меня въ самое неловкое положеніе и я желалъ какъ можно скорѣе отдѣлаться отъ любопытныхъ наблюденій встрѣчавшихся.

— Куда прикажете заѣхать батюшка?

— Куда же болѣе къ церковному старостѣ, чай знаешь гдѣ живетъ.

— Какъ не знать! Чловѣкъ подходящій и помещеніе для вашей милости будетъ пока вольготное. Григорій Федуличъ хозяинъ почтительный.

Съ этими словами Ермолай круто повернулъ въ каменные ворота и остановившись у крыльца старостиннаго дома, вышедшей блѣдной хозяйкѣ съ достоинствомъ заявилъ:

„Ну вотъ вамъ и батюшку настоятельнаго привезъ, прошу любить да жаловать.“

— Просимъ милости, приговорила хозяйка скороговоркой и въ слѣдъ за этимъ оборванный мальчишка стрѣлой выбѣжалъ изъ двора съ вѣстью о моемъ прїѣздѣ къ дьяку Паенутію, у котораго, какъ я послѣ узналъ, былъ собранъ домашній совѣтъ, на которомъ обсуждалось: какъ принять и какъ прибрать въ свои руки новопоставленнаго, неопытнаго священника.

Едва успѣлъ я расположиться съ своими вещами и расчитаться съ Ермолаемъ, какъ у дверей хаты показались красныя, но встревоженныя лица моихъ сотрудниковъ: діаконъ, два дьячка, два пономаря, церковные: староста и сторожъ, а также что то въ родѣ мѣстной полицейской власти съ палочкой въ рукѣ. По приличномъ обоюдномъ привѣтствіи съ хозяиномъ дома, по очередно стали подходить ко мнѣ для принятія благословенія члены церковнаго причта и при этомъ не ускользнули отъ моего вниманія характерическія черты этихъ господъ, сопровождаемыя манерами не духовнаго достоинства. Особенно поразилъ меня крайне неряшливый видъ ближайшаго моего сослуживца — діакона, облеченнаго въ грязно ветхую ряску, отъ которой неприятно несло смѣсью махорки, водки, чесноку и дехтю. Голова его была всклокочена и нѣсколько прядей волосъ въ безпорядкѣ скатывавшихся на жирный воротникъ рясы, свидѣтельствовали, что едва-ли болѣе двухъ разъ въ годъ, и то вѣроятно по настоянію и при участіи супружницы употреблялся гребень и что процессъ приглаживанія волосъ ограничивался только возмашеніемъ ихъ лампаднымъ елеемъ во время богослуженій. Сильный голосъ его и руки дрожали; налитые кровью глаза выражали нахальство и хитрость, такъ что съ перваго — же разу безошибочно можно было заключить, что человекъ этотъ кромѣ пристрастія къ горячимъ напиткамъ — грубъ и лукавъ до послѣдней возможности. Хорошъ же, подумалъ

я, и при этомъ невольно вспомнилъ про дядка Паенутія, виновника несчастій моего предшественника. Недолго однако пришлось мнѣ узнавать эту личность: инстинктивно подошедши къ одному изъ причетниковъ, особенно выражавшему что-то дерзкое и разгульное я спросилъ:

— Не вы—ли Паенутій?

— Онъ и есть. Отвѣтилъ дьячекъ съ какою то горькой и самонадѣянной улыбкой, какъ-бы давая о себѣ знать: берегись молъ, дѣла и мы умѣемъ съ вами обдѣлывать,— знай нашихъ; при чемъ вынувши изъ кармана засаленнаго пальца сложенный полулистъ бумаги, онъ преспокойно развернулъ родъ табачницы и сталъ пригибая колѣно дѣлать папирску.

— Настоящій поступокъ вашъ болѣе нежели дерзокъ: онъ совершенно неумѣстенъ и выражаетъ съ вашей стороны крайнее неуваженіе ко мнѣ, замѣтилъ я въ замѣшательствѣ и негодованіи.

— Пустяки, отвѣтилъ затягиваясь невыносимымъ зловоніемъ Паенутій,—я самъ духовный и дѣлъ мой былъ попомъ, да и межъ своими у насъ никогда церемоній неводилось—все по братски: одни колачи ѣдимъ...

Послѣ чего, обратившись къ полицейскому съ цалочкой въ рукѣ продолжалъ:—нука кумъ Степанъ вынимай почтенную, да выпьемъ маленько для знакомства съ молодымъ попомъ. Здѣсь философія въ сторону, поживетъ съ нами такъ и попривыкнетъ...

Я съ удивленіемъ смотрѣлъ на этого господина и не находилъ словъ остановить нахала, нецеремонныя рѣчи котораго видно приходились больно по сердцу остальной церковной челяди, смотрѣвшей на своего коновода чуть ни съ благоговѣніемъ.

Полицейскій немного помаялся, но Паенутій словомъ „давай“ вывелъ его изъ нерѣшимости, и онъ вынувши изъ

за пазухи мѣрный штофъ полугару и два бублика за-
суетился отыскивать рюмку.

— Пропорцію подавай—ка Ѡдудычъ! Обратился Паѳнутій
къ церковному старостѣ, да гляди повѣстительнѣе...

Это возмутило меня окончательно, и не смотря на всю
слабость своего характера, я имѣлъ столько твердости, что
настойчиво наконецъ заставилъ причтъ оставить меня въ
покоѣ, и на будущее время избавить меня отъ келейныхъ
поѣщеній и интимныхъ бесѣдъ.

Безчинная толпа какъ то недовѣрчиво и иронически
посматривала на меня, и едва ли бы привела мое желаніе
въ исполненіе, если бы въ этотъ моментъ я не принялъ
вида особенной строгости и положительности.

Оставшись наединѣ съ Григоріемъ Ѡдудычемъ, я
успѣлъ узнать въ немъ человѣка предприимчиваго съ ври-
жденнымъ умомъ и напрактикованнаго опытами жизни; къ
тому—же онъ былъ и грамотѣй. Стало быть это обстоя-
тельство нѣсколько меня успокоило и развлекло, а бла-
годаря нѣкоторымъ открытіямъ Григорія Ѡдудыча въскорѣ
и всѣ домашнія тайны причта были у меня какъ на ладоши,
хотя, правду сказать, на первый разъ я не придавалъ имъ
значенія безусловной справедливости. Напримѣръ: діакона на
буйной пирушкѣ побили недавно бабы; дякъ Несторъ по-
скакиваетъ какъ говорится въ горахъ; дякъ Паѳнутій сво-
имъ пьянствомъ и отвагой наводитъ страхъ между посе-
лянами: пономарь Терентій нечистъ на руку и уличенъ въ
воровствѣ двухъ поросятъ и мѣдной изъ кабака кружки; а
пономарь Иванъ, будучи однажды въ телячемъ восторгѣ,
задалъ въ полночь такого трезвону въ церковные колокола,
что всполошилъ цѣлую деревню и поднялъ всѣхъ на ноги.
Въ заключеніе Григорій Ѡдудычъ сообщилъ мнѣ, что обще-
ственная квартира, приговоренная для моего помѣщенія,
весьма неудобна и представляетъ видъ какихъ—то печальныхъ
развалинъ.

Однимъ словомъ первая впечатлѣнія мои въ К. были самыя неутѣшительныя, и нетрудно было предвидѣть, что девизомъ моей жизни должны были быть разнаго рода лишения, униженія и терпѣніе.

На другой день, въ сопровожденіи церковнаго старосты я отправился въ мѣстное волостное правленіе ходатайствовать объ отведеніи для меня квартиры. Позднѣе, разговарившись съ членами правленія, я заявилъ о себѣ, вкратцѣ объяснивъ имъ свою просьбу, именемъ закона потребовалъ себѣ удобнаго помѣщенія, считая себѣ въ правѣ безпокоить въ данномъ случаѣ мѣстное начальство. Но каково было мое удивленіе, когда просьба моя показалась представителямъ закона почти несуществующею вниманія, а исполненіе ея не обязанностію, а милостыней!

Безмолвный краснощекай голова глядя на меня почти полупрезрительно „только почесывалъ себѣ затылокъ; за сѣдатель углубившись въ росписываніе палкой на полу разнообразныхъ іероглифовъ, казись не замѣчалъ даже моего присутствія; цисарь, принявши дѣловое и озабоченное выраженіе, вообразилъ себя чуть не министромъ и не считая необходимостію даже отвѣтить мнѣ, на сдѣланное мною общее привѣтствіе, сельскій староста занкиваясь ссылаясь на общество и безпрестанно повторялъ; „миръ великій человѣкъ, что захочетъ то и сдѣлаетъ;“ а знакомый, уже намъ сотскій, пріятель Паѳнуція, напрямикъ заявилъ, что ежели какой попъ захочетъ оставаться въ ихъ парафіи, то пусть себѣ живетъ гдѣ и какъ хочетъ.

Сердце мое сжалось и слезы готовы были навернуться на моихъ глазахъ послѣ такого безучастія со стороны прихожанъ къ своему пастырю.

— Что же господа, рѣшайте, я человекъ подорожній, семейный, да наконецъ для васъ необходимый, такъ неужели мнѣ придется оставаться подъ открытымъ небомъ? Неужели вы забываете, что пріютить своего пастыря, есть долгъ христіанскій и гражданская обязанность?!

«Да что! отозвался голова, кабы вы изволили быть чиновный какой или палатский, подъ постой значить дѣло другое; а такъ, развѣ по милости, такъ сходку—бы собрать...

— Стойте братцы! подхватилъ застѣдатель, а вѣдь хата Безубенки чай для попа и куда бы! Скоро годъ пораженкомъ стоять...

— И впрямъ, продолжалъ староста, хата прекрасная: немного про нее лишь бабскія присказки идутъ, значить нечистый бають водится, да вѣдь отцу то духовною это не въ трусость, и къ церкви неподалеку.

— И впрямъ, заключилъ голова, хата подходящая. Спасибо Назарычу, что надоумилъ.

Тотчасъ наряженъ былъ провожатый, и я отправился на осмотръ своего жилища. На берегу грязной и вонючей рѣченки стояла склонившись на одну сторону чамурная лачуга еле—еле прикрытая снопами соломы и представлявшая собою иррациональная, заброшенная развалины, на всегда оставленная человечествомъ и обходимая скотами. Входъ этой лачуги обращенъ былъ къ мутной рѣчкѣ и къ грязному ея берегу, гдѣ безмятежно предавались сладкой нѣгѣ недекатная животная, и откуда несло всевозможными миазмами. Стекла въ двухъ оконныхъ микроскопическихъ рамахъ были повывиты; а въ остальныхъ отверстіяхъ оконъ небыло даже рамъ,—во дворѣ кругомъ ни кола—ни двора. Собравши все присутствие духа я рѣшился войти во внутренность: за мною послѣдовалъ провожатый сотскій и кокакія лица, примкнувшія къ намъ по дорогѣ; но и внутренность не отличалась отъ наружности: тѣже развалины и тоже заустѣніе. Хата раздѣлялась на двѣ половины узенькими сѣнями со сквозными дверями, гдѣ въ простѣнкѣ по правую сторону помещалась такъ называемая *кабица* т. е. родъ глиняной печи съ двумя наверху отверстіями, надъ которыми чрезъ потолокъ возвышался родъ трубы, съ на-

высшими въ среднѣхъ слонинъ закопѣлой сажи самыхъ фантастическихъ фигуръ. Главная комната, если можно ее назвать такимъ образомъ, находившаяся по правую сторону, почти вся занята была варистою печью съ лежанками въ малороссійскомъ вкусѣ, в заключеніи въ себя небыло ни одного квадратнаго сажени свободнаго пространства, стѣны были сыры и мрачны; потолокъ отъ просачивавшейся течи, въ некоторыхъ мѣстахъ грозилъ паденіемъ; а изрытый земляной полъ, который свидѣтельствовалъ, что послѣдній обладатель этой хижины назначалъ эту комнату для приюта разнообразныхъ, домашнихъ животныхъ и птицъ, — былъ мокръ и испарялъ невыносимое зловоніе. Другая половина была еще непривлекательнѣе первой. При осмотрѣ этого жилища, предлагавшагося мнѣ христіанскимъ обществомъ, я совершенно не доумывалъ: вѣрить — ли дѣйствительности, или тѣмъ сладкимъ пѣснямъ, которыя на всевозможные голоса распѣваются людьми многозавѣщующими о неодолимомъ на Руси уваженіи къ духовенству со стороны прихожанъ и благоденствіи первыхъ, въ свидѣствіе чего имъ сложилась мудрая поговорка: «Коту да попу только и житья на бѣломъ свѣтѣ.»

— Нѣтъ! заявилъ я, въ этомъ домѣ жить я не могу, онъ сыръ и мрачнѣе норы.

— Лучшихъ нѣтъ, подхватилъ сотскій. Какъ угодно, тамъ нѣтъ людей живаго и добра наживаго.

— Да никакъ не покойный, царство ему небесное, отецъ Доримедонтъ, лѣтъ десятокъ тому назадъ, тоже годна два проживавъ въ этомъ домѣ, и доволенъ былъ, отозвался одинъ изъ присутствующихъ съ сѣдою бородой.

— Тотъ не разбираетъ, заявилъ иронически другой старикъ, сами попомъ поставили, значить и въ церемонію не входявъ, простота была святая.

— Но не обращая боже на ничто вниманія, я испытала поскорѣе выбраться, потому что сырость и вонь одолевала

меня, и снова направился къ волостному правленію. Къ сожалѣнію и на этотъ разъ всѣ убѣжденія мои остались гласомъ вопіющаго въ пустынь, и въ концѣ концовъ члены волостнаго правленія посовѣтовали мнѣ лучше всего нанять себѣ подходящее помѣщеніе на собственный счетъ; а въ заключеніе заявили, что дѣлъ у нихъ въ правленіи много, и что имъ некогда тратить времени по пустому.

И такъ, благодаря нѣкоторымъ средствамъ, полученнымъ мною за женой, я долженъ былъ нанять себѣ квартиру на собственные деньги и неслишкомъ полагаться на помощь со стороны прихожанъ, считавшихъ меня ниже палатскаго чиновника и ниже своего вниманія.

Что-то будетъ дальше? думалось мнѣ, хороши цвѣтки; а каковы еще будутъ ягодки?!

III.

Одно изъ фундаментальныхъ, такъ сказать, основанийъ благосостоянія духовенства въ нашемъ краѣ, гдѣ оно не пользуется никакимъ денежнымъ пособіемъ ни отъ казны, ни отъ общества—есть подцерковная земля. Удобна ли она или нѣтъ, есть ли средства обрабатывать ее или нѣтъ, разсуждать нечего. Берись іерей за соху коли есть своя, а нѣтъ иди съ поклономъ по міру, да и отправляйся на ниву: вѣдь сидѣть у моря да ожидать погоды нелогично, равно съ расчетомъ на крестины, погребенія или на браки; далеко неуйдешь, если пожелаешь имѣть приличное платье, доставить дѣтямъ воспитаніе и не лишитъ своего семейства скромнаго удовольствія выпить стаканъ чаю. А у меня кромѣ того и жена такая взыскательная: видишь ли, подавай ей книгъ по больше, да тово: по серьезнѣе да по ученѣе! Дѣлать нечего: покупаю зерно, нанимаю рабочихъ и отправляюсь на ниву, хозяйскій глазъ говорится по всюду нуженъ. Работалъ бы и самъ да руки какъ-то неповорачиваются безъ привычки: сижу да глажу, да проповѣдь обдумываю.

Богъ на помощь батюшка! прервалъ мои думы однажды сѣдоволосый старичокъ, проходя мимо моей нивы.

Спасибо дѣдушка, отвѣтилъ я.

— Однимъ плужкомъ работаете, продолжалъ старикъ, видно по найму?

— Такъ, другъ мой.

— Плохенько дѣлю. Вотъ, кабы этакъ, помочь мѣрскую; по нашему заведенію, вдругъ бы дѣлю разомъ повончили: тотъ съ плужкомъ, другой съ сохой, третій съ бороной какъ нибудь въ праздничекъ, по просьбѣ стало бы для отца духовнаго и состряпали — бы дѣло и я бы своего Трошку выслали.

— Что-жъ? подумалъ я, просьба дѣло неважное, отвѣдать можно, и принялся снова за проповѣдь; но какъ на зло рабочій мой то и дѣло требовалъ съ моей стороны побужденій, и подъ разными предлогами останавливалъ свою дневную работу. Едва я успѣлъ убѣдить рабочаго работать по совѣстливѣе — неудача новая: является проситель.

— Милости просимъ, батюшка, запричастить жену; больна очень то, душенька при послѣднемъ издыханіи, пожалуйста скорѣй.

— Какъ же быть то, говорящъ: при послѣднемъ издыханіи; а я не имѣю на чемъ ѣхать, что бы поспѣшить: сюда пришелъ пѣшкомъ, своихъ лошадей не имѣю, до села верстъ же пятокъ будетъ?!

— Дѣло ваше батюшка, а безъ покаянія помретъ отвѣчать будете: больно жаляетъ священника. Развѣ вотъ верхомъ на моей лошаdkѣ, если ненобрезгаете...

— Дѣло спѣшно, давай.

И къ большому удовольствію моего поденщика, охля я усѣлся на бѣлую косматую клячу и поскакалъ съ большими невыгодами къ селу. Но здѣсь бѣда новая: собаки едва не стянули меня съ ужасной клячи; а деревенскіе мальчишки, бѣжавшіе гурбой за мной, довершали мой поѣздъ

пискливыми и разнообразными криками. „Гопъ, гопъ, попъ, попъ!“, Бодяную, между прочимъ, я пошелъ вовсе не въ такомъ безнадежномъ положеніи, въ какомъ описывалъ мнѣ ея мужъ. Дѣло въ томъ, что она, послѣ обильныхъ крестинъ у своего братоваго, сопровождавшихся неумѣренной попойкой и ѣдой, засорила желудокъ и захворала рвотой. Домашніе же изъ боязни скоростпжной ея смерти, которая привела бы ихъ въ необходимость держать трущъ ея до производства сльствіа и вскрытія, пожелади на всякій случай, по принятой узовкѣ, оградиться священникомъ, какъ свидѣтелемъ долговременной ея будто-бы болѣзни. А между тѣмъ рабочій мой, не спавши за цѣлый день и цоль десятины, потребовалъ у меня за день три рубля; избитый и измученный отъ непривычной ѣзды, я пролежалъ почти цѣлую недѣлю и долго еще былъ предметомъ смѣха у ребятшекъ.

Однако и все таки не забывалъ о совѣтѣ сьдовласаго старика, и рѣшился при первомъ случаѣ, а именно въ день Алексѣя человека Божія, собрать, т. е., упроталъ кирскую помощь или толбу.

Свящ. Сергій Богославскій

(Продолженіе будетъ.)

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

МѢСТНЫЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Архирейскія служенія. Въ воскресенье, 4 ноября, Преосвященнѣйшій Павелъ совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: протоіерей Василій Пуришкевичъ, священники—Лука Дашковъ, Николай Василевскій и Іоаннъ Гринвальскій. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ сказано было слово. Въ словѣ, по поводу евангельскаго чтенія о бѣсноватомъ, и о держимомъ цѣльмъ легионмъ злыхъ духовъ, — послѣ замѣчанія о действительномъ бытіи злыхъ духовъ, которое подтверждается въ евангельскомъ чтеніи устремленіемъ злыхъ духовъ въ свиное стадо и потопленіемъ онаго въ озеро, при спокойномъ снѣдѣніи бѣсноватаго на мѣстѣ и съ другой стороны тѣмъ, что Господь Иисусъ Христосъ, обыкновенно обличавшій всякую ложь и суевѣріе, и, по своей святости и истинности, не могшій съ ущербомъ для истины присоединяться къ понятіямъ современниковъ, ясно допускалъ бытіе злыхъ духовъ и училъ о томъ, — показаны были отношенія злыхъ духовъ ко всему человечеству и свѣдѣніе ихъ на людей.

Послѣ прѣходженія прародителей злые духи приобрѣли возможность и право приражаться ко всѣмъ безъ изъятія людямъ, искушать людей самыхъ святыхъ. Самъ Господь Иисусъ Христосъ дозволилъ сатанѣ искушать Его. Но прираженіе злыхъ духовъ имѣеть самыя разнообразныя послѣдствія и для искушаемыхъ, и для искушаемыхъ, смотря по свойствамъ послѣднихъ. 1) Съ особенною яростію устрѣ-

мляются искусители на великихъ подвижниковъ правды и добра, особенно когда начинаютъ замѣчать, что они ускользаютъ изъ подъ ихъ вліянія и дѣлаются неуязвимыми для нихъ. Самыя жестокія гоненія воздвигаютъ они на святыхъ, страшнымъ несчастіямъ, страданіямъ, по поущенію Божію, они подвергаютъ ихъ. Примеръ—многострадальный Іовъ, лишенный діаволомъ, имуществомъ, дѣтьми, пораженный проказою, искушаемый на гноищѣ друзьями, женою. Примеръ—Самъ Господь, прообразованный Іовомъ, —Господь, пострадавшій даже до смерти крестной отъ злыхъ людей, руководимыхъ и возбуждаемыхъ сатаною. Но все вліяніе діавола на святыхъ ограничивается только внѣшними бѣдствіями, которымъ онъ ихъ подвергаетъ: въ души ихъ князь міра сего не находитъ ничего, что могло бы свидѣтельствовать о его побѣдѣ надъ ними. Напротивъ, онъ терпитъ жестокаго пораженія отъ нихъ. Онъ жалитъ ихъ въ пятую, причиняетъ не пейсальныя раны—внѣшнія страданія или въ которыхъ даже увлекая къ неважнымъ прегрѣшеніямъ; но праведники сокрушаютъ самую главу искусителя, —посрамяютъ его хитрость змѣнную, дѣлаясь отъ искушеній выше и лучше; совершенно становятся неуязвимыми для него! А Господь—Богочеловѣкъ искушаемый совершенно сокрушилъ голову искусителя: Униженная Премудрость Божія, вознесенная на древъ голгофскомъ, посрамила злохудожную мудрость сатанинскую; на древъ едемскомъ устроившую побѣду человеческую. 2) Иной успѣхъ имѣетъ искуситель, когда онъ кушаетъ людей, не твердыхъ въ добръ, поддающихся его вліянію; хотя и старающихся бороться съ нимъ. Онъ овладѣваетъ иногда тѣломъ ихъ, иногда душею. Овладевая тѣломъ людей, до лишения несчастныхъ страдальцевъ самосознанія, доводя ихъ до изступленія, —онъ, какъ мы видимъ это на обсноватыхъ, страшно мучитъ ихъ, лишаетъ ихъ и любви къ жизни, и чувства приличія, и чувства самосохраненія, такъ что они живутъ въ гробахъ—жилицѣ смерти;

ходить безъ одежды, нещадно бьются о камни, страшными воплями заявляя о своихъ страданіяхъ, и даже, подъ вліяніемъ духовъ злобы, не только не могутъ молиться объ избавленіи себя отъ невыносимыхъ своихъ страданій, но и молятъ о продолженіи ихъ. Какъ ни ужасно это состояніе; но этого рода бѣснованіе — не самое ужасное и опасное. Является избранникъ Божій, изгоняетъ изъ бѣсноватаго злаго мучителя, и бѣсноватый, не потерпѣвши нравственнаго развращенія, скоро оправляется отъ своего недуга и дѣлается нравственнымъ. Примеръ — бѣсноватый, тотчасъ же по исцѣленіи явившійся добрымъ послѣдователемъ Христовымъ. — Гораздо опаснѣе то состояніе чловѣка, когда онъ, овладѣваемый злымъ духомъ, предается бѣснованію нравственному: живетъ въ гробахъ — въ грѣховномъ обществѣ, дѣйствуетъ не боясь Бога и не стыдясь людей, разрываетъ цѣпи и оковы законовъ и приличій, которыми стараются обуздать грѣховную дѣятельность, наноситъ себѣ нравственные удары, изъязвляя грѣхами свою душу. Это — язвы болѣе опасныя, труднѣе исцѣляемыя. Но, если чловѣкъ еще не ожесточенъ, и это бѣснованіе врачуется. 3) Самое гибельное по своимъ послѣдствіямъ бѣснованіе — то, когда чловѣкъ сознательно, упорно, ожесточенно дѣйствуетъ въ духѣ сатаны, въ угожденіе овладѣвшему имъ духу злобы. Такого рода бѣсноватые — невѣры, богохульники, нечестивцы — развратники, отрицатели всѣхъ основъ нравственной жизни. Для такихъ людей — антихристовъ нѣтъ врачеванія отъ недуга ихъ: ихъ увлекаетъ и погружаетъ духъ злобы сначала во всю глубину бездны нравственнаго развращенія, а потомъ въ озеро огненное, подобно тому, какъ легіонъ бѣсовъ потопилъ въ озерѣ свиней гадаринскихъ.

Блудите, братіе и сестры, чтобы духъ злобы не овладѣлъ нами, — нашими тѣлами, нашими душами, и, если замѣчаете въ себѣ какіе-либо признаки господства надъ вами духа злобы, старайтесь немедленно свергнуть съ себя его.

иго молитвою къ Распятому Господу; бодрствованіемъ иду съобщу святымъ трудомъ Избави-Богъ—всѣхъ отъ полнаго безвозвратнаго гибельнаго владычества діавола; и въ воскресенье 11-го ноября Его Пресвященство совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: протоіерей Пуришкевичъ и Пастырь казенный священники Висилевскій и Гримальскій. Проповѣдь говорилъ священникъ Гавріиль Тесельскій.

О дѣйствіяхъ Введенскаго (въ Бессарабіи) Братства.
При помощи Божіей дѣйствія братства во второй годъ существованія его, также была усѣбны, и благодѣльны для страждущихъ, какъ и въ первый годъ. Хотя истинный недостатокъ урожаи хлѣба и травъ угрожалъ скудостію въ прокормленіи призрѣваемыхъ братствомъ и въ отопленіи зданій, но любвеобильнымъ усердіемъ инородныхъ членовъ братства и другихъ благотворителей, съ избыткомъ восполненъ недостатокъ—мѣстныхъ средствъ содержанія.

Въ теченіи истекшаго лѣта, произведены необходимыя постройки, починки и передѣлки въ разныхъ зданіяхъ братства, именно: 1) въ гостинницѣ для приходящихъ на богомоліе устроены полы въ коридорахъ, и три крыльца деревянные; 2) въ училищѣ построена печь на двѣ комнаты въ учительской комнатѣ, вновь передѣланной, также устроена печь и прибавлена передняя для топки; 3) каменная ограда въ черномъ дворѣ для рогатаго скота; 4) построена каменная баня, и при ней выкопанъ колодезь; 5) въ комнатѣ для канцеляріи устроены новые окна, полъ, двери и печь; 6) построенъ на черномъ дворѣ домикъ для служителей; и 7) приготовлялся матеріалъ для постройки двухъэтажнаго корпуса.

Для усиленія средствъ братства, необходимыхъ для содержанія призрѣваемыхъ въ илѣющейся богадельнѣ, а также приходящихъ на богомоліа, члены правленія братства, свя-

щенникъ Іоаннъ Маржина и поселянинъ Іоаннъ Кривцовъ, въ теченіи сего года находились въ Москвѣ и потомъ въ Санктпетербургѣ, гдѣ усильно произвели сборъ ежегодныхъ пожертвованій отъ членовъ братства, и приобрѣли новыхъ членовъ и благотворителей, значительно усилившихъ средства братства; другіе же члены по выданнымъ имъ тетрадямъ на основаніи § 14 Устава братства также доставили братству пожертвованія деньгами и продовольственными припасами.

О призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ.

Въ Введенской богадѣльнѣ къ 1-му октября 1872 года состояло штатныхъ обоюго пола больныхъ и увѣчныхъ 12, сверхштатныхъ 71,— итого 83.

Въ теченіи года принято для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ обоюго пола 15 итого—98 душъ.

Выбыло уволенныхъ на путешествія ко св. мѣстамъ и по другимъ случаямъ 6, умерло обоюго пола 7—итого 13.

Затѣмъ къ 1-му октября 1873 года состоитъ налично: мужскаго пола 22, женскаго пола 63—итого 85 душъ.

О продовольственныхъ припасахъ для призрѣваемыхъ и одеждѣ ихъ.

Изъ засѣяннаго въ семь году хлѣба на пожертвованной на сей предметъ землѣ посесоромъ Старорадовымъ по бывшей засухѣ ничего не собрано, а потому къ остававшемуся къ 1-му октября 1872 года разнаго хлѣба 109 четвертей:

Куплено ржи и кукурузы 50 четвертей на сумму 396 р.—и

Пожертвовано разными благотворителями изъ городовъ, Одессы и Кишинева и изъ уѣздовъ Аккерманскаго и Тираспольскаго.

Пшеницы, ржи, кукурузы, шпена, крушъ, фасоли, гороху, картофеля и луку 224 вуда, рыбы соленой 32 п.

масла деревяннаго и конопляннаго 2 п., грибовъ 37 фунт., маслицъ, галетовъ и макаронъ 4 п., чаю 10 фунт., сахару 4 пуда.

Для одежды и обуви куплено простаго холста 460 арш., за что уплачено 191 р. 39 к.

Пожертвовано благотворителями: холста 272 арш., ситцу разнаго 57 арш., кацавеекъ 5 штукъ, утиральниковъ 11 шт., башмаковъ 60 паръ.

Подарено 2 коровы съ теленкомъ, а также 10 жестяныхъ чайниковъ и 12 чашекъ фарфоровыхъ съ блюдечками.

Кромѣ сего, по старанію Елисаветградскаго купца Тита Тимофѣевича Акимова, пожертвовано для Введенской богадѣльни 116 п. жита, съ платою отъ него до г. Одессы за доставку сего хлѣба по желѣзной дорогѣ.

Остается же къ 1 октября 1873 г. ржи, пшеницы и кукурузы—65 четвертей.

Въ теченіи года продовольствовано было при богадѣльнѣ кромѣ призрѣваемыхъ 98 душъ, временно проживавшихъ и приходящихъ—до 150 душъ, а въ большіе лѣтніе праздники до 800 душъ обоего пола.

О членахъ братства.

Членовъ правленія братства состоитъ къ 1-му октября—12, выбылъ 1, избранъ въ члены правленія 1; итого—12.

О членахъ братства учинившихъ свои пожертвованія въ семь году прилагается у сего особый списокъ.

О денежныхъ суммахъ, въ вѣдѣніи братства состоящихъ.

Приходъ.

Къ 1-му октября 1873 г. состояло въ остаткѣ суммъ:
а) наличныхъ по приходо-расходной книгѣ 171 р. 75 к.,
б) по кассѣ 757 р. 60 к.—929 р. 35 к.; в) баяковыми.

билетами на сумму 10000 р.; г) по заемному письму Ивана Хоменка 250 р.; д) и по счету долга на купца Филиппа Фиссакъ имъ пожертвованныхъ 191 р. 39 к.—441 р. 39 к.; итого остаточныхъ 11370 р. 74 к.

Въ теченіи года съ 1-го октября 1872 г. по 1-е октября 1873 годъ поступило: а) ежегоднаго взноса отъ членовъ братства 251 рубль; б) одновременно ими и другими лицами пожертвовано и обращено въ билеты банка 8000 р. и наличными 2561 р. 15 к.—10812 р. 15 к.; банковый билетъ (на положенные въ оный 2000 р. процентные) въ 260 р. и таковой (на 8280 р.,) въ числѣ коихъ состоятъ присоединенные процентные 280—540 р., вынутые изъ кружекъ по гостиницѣ и церкви 41 р. 44 к.; выручено отъ продажи книгъ св. писанія, иконъ и крестиковъ 53 р. 40 к.; выручено за продажу коровъ и телятъ 313 руб.; поступило процентныхъ на 2000 р. —120 р. итого 11879 р. 99 к.

А всего съ остаточными въ приходѣ—23250 р. 73 к.

Расходъ.

а) Употреблено при поѣздкѣ членовъ правленія братства въ разные города для покупки вещей и продовольственныхъ припасовъ—522 р. 93 к.; б) издержано на одежду и обувь приязрѣваемыхъ 24 р. 53 к.; в) куплено хлѣба и другихъ продовольственныхъ припасовъ на 654 р. 73 к.; г) издержано на отопленіе и освѣщеніе зданій 264 р. 54 к.; д) употреблено на покупку матеріаловъ для постройки и починки зданій и на уплату рабочимъ 955 р. 83 к.; е) выдано жителямъ с. Введенскаго на ломку бутоваго камня для предположеннаго къ постройкѣ зданія 777 р. 77 к.; ж) издержано на канцелярскіе расходы 15 р. 49 к.; з) издержано на погребеніе умершихъ 15 р. 96 к.; и) куплена лошадь за 60 р.; і) израсходовано на отпечатаніе 100 экземпляровъ годоваго отчета 5 р. 40 к.; к) уплачено за ме-

лекарства для домашней аптеки 9 р. 63 к.; уплачено за подножный кормъ для скота 2 р. 60 к.; уплачено за напечатаніе воззванія въ Москвѣ во всѣхъ газетахъ о Введенской богадѣльни 138 р. 95 к.; выдано жалованье учителю, смотрителю и служителямъ 403 р. 14 к.; употреблено на разные мелочные расходы 28 р. 5 к.—итого въ расходѣ 3879 р. 55 к. Да исключено изъ счета долга изъ числа пожертвованныхъ кушомъ Филишомъ Фиссакомъ 1000 р. за забранные у него матеріалы на одежду и обувь призываемымъ, остальные 191 р. 39 к., а всего расхода 4070 р. 94 к.

Затѣмъ въ 1-му октября 1873 г. состоитъ въ остаткѣ суммы: банковыми билетами 18540 р., наличными деньгами 360 р., по заемному письму Фоменка 250 р., и по приходорасходной книгѣ 29 р. 79 к.—19179 р. 79 коп. Сумма—23250 руб. 73 коп.

Списокъ членовъ благотворителей внесшихъ свои пожертвованія въ семь году въ пользу богадѣльни.—Преосвященный Епископъ Павелъ 10 р., Преосвященный Архіепископъ Димитрій 15 р., архимандритъ Варлаамъ 10 р., инспекторъ народныхъ училищъ Афанасьевъ 10 р., иеромонахъ Агапитъ 10 р., купецъ Иванъ Бирюковъ 15 р., Федосіа Маларенкова 25 р., Михайлъ Мануйловъ 15 р., неизвестный 17 р., Никифоръ Фроловъ 50 р., Настасія Маркобрунъ 30 р., Димитрій Поляковъ 1 р., Николай Цинковскій 5 р., Семенъ Демура 5 р., Онисимъ Мага 10 р., Устинія Карпенкова 39 р., Волящій Петръ 1 р., Мойсей Трусановъ 5 р., княгиня Марія Гагарина 6 р., Анна Окишоръ 12 р., Марія Крамаренкова 3 р., Евграфъ Шаповаловъ 3 р., Николай и Матрона 1 р., неизвестный 10 р., за упоминъ Никиты 3 р., Анна Котомина 100 р., Сергій Лыковъ 15 р., отъ неизвестнаго 10 р., собрано отъ разныхъ членовъ въ Москвѣ 275 р., купецъ Маразли 50 р., Прасковія Заборщица 1 р., Іосифъ Юрковъ 8 р., Исаякъ Титенъ

ковъ 6 р., полковница Жуковская 3 р., неизвѣстный 3 р., Григорій Чезакъ 5 р., Семень Горбаненко 7 р., Матрона Зарпчанская 15 р., Пелагея Бондаренкова 20 р., неизвѣстный 10 р., Демьянъ Кошевинъ 9 р., Иванъ Вишневицкій 8 р., Савва Капуцинъ 20 р., Назарій Романовъ 10 р., князь Григорій Гагаринъ 15 р., Игнатій Парованъ 15 р., Аграфена Бурда 25 р., Екатерина Нусбаумъ 10 р., Александръ и Настасія Афутины 15 р., Авдотья Богданова 10 р., Прасковія Илькевичъ 10 р., Афанасій Степановъ 25 р., Михаилъ Зубовъ 15 р., Николай Башинскій 9 р., Дмитрій Кочкинъ 10 р., діаконъ Иванъ Бухаревъ 3 р., Михаилъ и Екатерина 1 р., Анна 5 р., неизвѣстный 15 р., разные лица Великоламскаго уззда 6 р. 25 к., неизвѣстный 3 р., болящая Варвара 1 р., іерей Николай 40 р., неизвѣстный 6 р., Іоаннъ и Елисавета Якутскіе 50 р., неизвѣстный 100 р., Никифоръ и Марія 5 р., Алексѣй и Варвара 3 р., діаконъ Сергій 3 р., неизвѣстный 1 р., Константинъ и Ольга Павленковы 25 р., Марія Муханова 10 р., Петръ и Николай 10 р., неизвѣстный 3 р., Иванъ Кузнецовъ 25 р., іеромонахъ Иннолиту 5 р., Іоаннъ 5 р., Василій Басинъ 3 р., титуляр. сов. Андрей Чернявскій 9 р., Савва Микинюковъ 100 р., Татіана Микитинюкова 40 р.,—въ Санктпетербургѣ отъ разныхъ благотворителей чрезъ членовъ братства пожертвовано 8810 р., Дмитрій Сперанци 25 р., Прасковія Иванова 50 р., Константинъ Звенигородскій 15 р., Александра Греченинова 10 р., Ѳеодоръ Еидала 1 р., Марія Артусевичева 200 р., Никифоръ Борисовъ 5 р.

**ЗАМѢТКА О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛЕЙ
НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ЦЫМЛЯНСКОЙ СТАНИЦЫ.**

Священнослужители Николаевской церкви Цымлянской станицы, въ видахъ содѣйствія обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, читала своимъ прихожанамъ воззваніе Новгородскаго мѣстнаго управленія и въ началѣ

сего года устроили при церкви для добровольных пожертвованій кружку.

Въ настоящее время священно церковнослужители означенной церкви выслали въ Главное Управление десять руб., высланныхъ изъ кружки.

По повеленіи объ этомъ до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Ея Величеству благоугодно было повелѣть: выразить священно-служителямъ Николаевской церкви Цыганской станицы Всемилостивѣйшую Ея Величества признательность.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Распоряженія Святѣйшаго Синода 2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3) Национально-политическая сторона Греко-Болгарской распри. 4) Записки священника. Картины изъ быта духовенства. Изъ воспоминаній прошедшаго. 5) Церковная жизнь въ мѣстныхъ епархіальныхъ извѣстіяхъ. 6) замѣтка о дѣятельности священно-служителей Цыганской станицы.

Редакторы } П. Пидомскій.
М. Гинцбургъ.

Дозволено Цензурой. Кіевскій, 15 ноября 1873 г.
Цензоръ, Инспекторъ Семии, протоіерей Григорій Галицкій.

Въ типографіи Архидіакона Дима.